

ДЕНИС ДЕЕВ

ЧАСОВОЙ ЗЕМЛИ

ИДДК

КНИГА 2

Часовой Земли

Денис Деев

Часовой Земли. Книга 2

«ИДДК»

2021

Деев Д.

Часовой Земли. Книга 2 / Д. Деев — «ИДДК», 2021 — (Часовой Земли)

Из пирамид волнами прут орды пришельцев. Земные города горят один за другим. Регулярные армии в генеральных сражениях проигрывают с нулевым счетом. Купленные инопланетянами иудушки совершают диверсии и теракты, ослабляющие нашу оборону. Казалось бы – все! Пора заносить человечество в список исчезающих видов... Но Заставы не сдаются! Мы потрошим пришельцев, добывая из них невероятные технологии. Мы убиваем их пачками, прокачивая себя и свои боевые машины. Мы держимся, пока бьются наши сердца... и ревут реакторы наших мехов!

© Деев Д., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Денис Деев

Часовой Земли. Книга 2

© Деев Денис

© ИДДК

* * *

Глава 1

Корпус адмирала погибал. Причём, кроме ветеранов, этого ещё толком никто не осознавал. Тридцать второй отдельный танковый, прорвавшись к трассе и потеряв половину личного состава, катил на полном ходу в сторону Заставы, перемалывая асфальтовое покрытие гусеницами в крошево. Тому, кто додумался повернуть башенные зенитные модули установить, танкисты обязаны были два ведра водки за своё спасение поставить. Основной калибр хоть и наносил более серьёзный урон, однако залепить стопятидесятимиллиметровый снаряд в активно маневрирующую цель было делом сложным. И совсем другое дело – от души поливать её из автоматической спарки. Продвижение танкистов по шоссе напоминало безостановочный салют – огневые трассы от колонны летели во все стороны. Выскочивших на трассу вертушек танки брали таранами. И что совсем радовало – неизвестное супероружие пришельцев по танкам на полном ходу не попадало. Как набрали скорость танкисты, так потери сошли на нет.

Эту особенность Павел про себя отметил. И для всех своих подчинённых в роте провёл краткий инструктаж на тему «Хочешь долго жить – учись быстро бегать в мобильном комплексе» и «Движение – залог крепкого здоровья».

Если один полк танкистов уже можно было считать спасённым, то остальным силам корпуса приходилось несладко. Сбившись в кучу, они пока ещё успешно отражали наскоки отдельных групп вертушек. Однако стоит к линии обороны подойти топтунам, да ещё не дай бог подтянуть орудия, поражающие технику из-под земли, то героическая оборона закончится за минуты.

Павел вывел за стены роту, но бежать куда-то очертя голову не торопился. Танковую колонну поддержит артиллерия Заставы. А вот как вытаскивать остальных? Добежать до Весенина рота успеет, но как только она ввяжется в ближний бой, сразу потеряет мобильность и сгорит за секунды. Полковник искал бреши во вражеских линиях и хотя бы ещё одно подразделение землян, которое он сможет вывести без риска потерять своё собственное.

Так вот же оно! Взгляд Павла упал на овальное пятно на тактической карте. Игнорируя цепочку командования, Павел напрямую вызвал командира батальона МКП.

– Майор! Вы чего крутитесь как уж на сковородке?! Немедленно отходите к Заставе!

– Не можем, Павел Борисович! Если мы отойдём, пехоте и пушкарям хана! – голос неизвестного майора звучал так, будто он в лотерею выиграл, а не оказался в окружении орд пришельцев. – Вы же сами нас учили – бить больно, стоять крепко! Вот мы и стоим.

– Учил?! – Павел не понял, о чём говорил майор.

– Академия. С третьего по пятый курс. Курсант Доронин, товарищ полковник!

– Доронин? Точно! Вспомнил! Стой крепко, Доронин! Бей больно! Я попытаюсь остальных вывести!

Павел не помнил лица курсанта Доронина. Слишком уж много через его руки прошло пилотов МКП, чтобы их по голосу или фамилии узнавать. Но героя-Доронина стоило подбодрить – если его батальон оставался прикрывать отход основных сил, то жить тому оставалось недолго.

Эта жертва не должна была быть напрасной! Полковник связался со штабом.

– Ты чего раскомандовался, Хоманцев?! – к удивлению Павла, на его вызов ответил сам адмирал. На фоне отчётливо слышалось стрекотание автоматов и уханье чего-то более тяжёлого. Судя по всему, Весенин в безопасности не отсиживался, а командовал прямо на передовой.

– Товарищ адмирал, я только предложение внёс... – Павел осознавал, что, отдавая приказы командиру батальона МКП, он нарушил столько положений устава, что его можно было хоть сейчас отдавать под трибунал.

– Раз внёс, так чего встал на полпути? Полковник, я понимаю, что мы в дерьме по самые уши. И ты можешь вытащить лишь часть из нас. Так делай это, и наплюй на звания и погоны!

У Павла с души свалилась огромная каменюка. Ему не пришлось, теряя время, пробивать стены армейской бюрократии своим лбом.

– Пока «Титаны» держатся, мы попытаемся выдернуть вас всех. Бросайте всё! Всю технику, которая едет тише семидесяти кэмэ! Прорыв танкистов создал коридор, ваша и наша артиллерия сможет его какое-то время поддерживать...

Дураком адмирал не был, и объяснять ему на пальцах, что он задумал, Павлу не пришлось.

– Уже придумал, кому жить, а кому отход прикрывать? – оборвав Павла на полуслове, спросил Весенин.

Вот эта часть плана была самая непростая с моральной точки зрения. Все разом войска Весенина позиции покинуть не могли. Иначе вертушки усядутся им на плечи, и организованное отступление быстро превратится в паническое бегство, а затем и в бойню. Да и кому-то надо было остаться прикрывать артиллерию, которая по плану должна была интенсивным огнём прорубать и поддерживать коридор до Заставы.

– Нет, я не...

– И правильно сделал. Я просчитался, мне и грех на душу брать. Штаб мой остаётся, и морячки родные. Ну и мобильные комплексы, кроме них сражаться с вертушками некому. Будем держать позиции, пока остальные к твоей заставе не прорвутся. А потом... взорвём орудия, рассеемся, и малыми группами начнём отходить к Владивостоку.

На словах это звучало как адекватная тактика, на деле же «рассеемся» означало, что единицы из оставшихся смогут выжить, отсидевшись за кустиками.

– Понял. Только... товарищ адмирал флота, орудия взрывать не надо. Пришельцы ими вряд ли смогут воспользоваться. А нам они ещё могут пригодиться.

– Опять уел старика, – проворчал Весенин, – но ты прав. Не работают против этих гадов наши стандартные трюки, прописанные уставами. Пора нам дорогу вам, молодым, освободить. Ладно, как соберём колонну, я тебе сигнал подам. Конец связи.

До Заставы танкистов из тридцать второго добралась в лучшем случае половина. Да и то на машины, первыми вырвавшиеся из окружения, без слёз смотреть было невозможно. Навесные блоки брони у всех сорваны, на корпусах живого места нет. Без спасительной «кольчуги» каждый выстрел вертушек выгрызал в танках чудовищные дыры. Головная машина с лязгом остановилась возле стоящего на трассе МКП Павла. Откинулся люк и на броню выбрался человек, в чёрном от сажи комбинезоне.

– Старший лейтенант Терехов, – приложил он ладонь к шлему. – Прибыли...

Лейтенант огляделся, пытаясь сообразить, куда именно он прибыл. Чистое поле, дорога. Толпа МКП, выстроившаяся на обочине.

– Ты полком командуешь, Терехов? – спросил Павел, прикидывая в уме потери тридцать второго. Куда делись все полковники, майоры и капитаны?! Это ж сколько они людей потеряли!

– Э-э-э... не знаю, – честно признался лейтенант. – Головная машина несколько раз менялась. Так получилось, что я впереди колонны оказался в итоге.

Позади изувеченного головного танка начали останавливаться и остальные выжившие счастливики. Окинув взглядом машины, Павел понял, что тридцать второй отдельный танковый полк, сократившийся чуть ли не до батальона, в спасении сил Весенина ему не помощник. Это не боевая часть, а толпа перепуганных и жутко уставших людей. Вон как лейтенанта из стороны в сторону шатает!

– Отходите на Заставу. Отдохните. Час, не более. И начинайте восстанавливать машины, нам лишние стволы сейчас позарез нужны. Я передам нашей ремонтной службе – вам окажут всесторонне содействие.

– У нас ещё раненые...

– Это без вариантов. Передавайте их в госпиталь. Но только тяжёлых. Я понимаю, что вам крепко досталось, но сражение ещё не закончено. Все, кто может драться, должны оставаться в строю.

– Есть, – козырнул лейтенант и, развернувшись, зашагал к своему танку.

Как бы ни хотел Павел дать танкистам отдохнуть по-человечески, но позволить этого никак не мог – на поддержку прорыва он вводил все «Мухтары» до единого. И кому-то было необходимо удерживать оборону Заставы, если вдруг на неё налетит какая-нибудь шальная орда. Павел искренне надеялся, что стоять в капонирах и отстреливаться потрёпанный полк был способен. Расстраивало то, что в закромах Заставы отсутствовал снаряды для танковых пушек. Зато для спаренных установок на их башнях снарядов имелось вдоволь – на «Мухтарах» использовались похожие автоматические орудия. Павел тут же распорядился обеспечить танкистов боеприпасами.

– Полковник, мы готовы, – появился в эфире адмирал, – начинаем движение. Указания я вам давать не буду – смотрите по тактической обстановке и сами решайте, где будете наиболее полезны.

– Удачи... – Павел осёкся, вспомнив, что адмирал остаётся в окружении, – вашим парням!

Павел отдал приказ на выдвижение роты, заодно распорядившись дать максимальный обзор над оборонительными порядками людей. И при этом разведдронов не жалеть. Накидав несколько навигационных точек для взводов роты, Павел запустил автопилот «Мухтара». Рота резво шла по тому же шоссе, по которому спасался танковый полк. Шла-то она резво, а вот мысли в голове Павла еле ворочались. Что делать?! Идти в лобовую на окруживших Весенина пришельцев? Затея рискованная и малопродуктивная.

И времени на раздумья оставалось всё меньше. Рубежи войск Весенина были практически полностью окружены беспрестанно перемещающимися ордами вертушек. Пришельцы не атаковали позиции землян, видимо ожидая, когда подтянутся медленные топтуны. Но и люди решили не дожидаться, пока ловушка окончательно захлопнется. Первыми в мечущийся строй врубилась оставшиеся в строю танки и тяжёлые БМП. Пальба для слабаков, выбор смелых духом – таран! Прорвать заслоны тяжёлая бронетехника смогла. Но какой ценой! Пришельцы, не успевшие уклониться в сторону или взлететь повыше, срубались клинами лобовой брони или наматывались на гусеницы. Однако вертушки пикировали на башни прорывающейся техники будто коршуны. Мгновение, ещё одно и по полю катили клубки, покрытые активно шевелящейся серебристой массой. По наблюдениям Павла, уцелели всего две-три машины.

Но в прорубленный ими коридор уже устремилось всё, что могло быстро ездить. Глядя на летящую по полю разношёрстную технику, в голову приходило только одно сравнение – табор. Впечатление это ещё усиливалось и тем фактом, что бэтэры и тягачи, штабные внедорожники и багги разведчиков были облеплены людьми, как куски сахара муравьями. Люди сидели и на броне и на крышах, судорожно цепляясь чем придётся за что придётся. И стараясь не свалиться, ибо прямо позади «табора» неслась волна из серебристых тел. Упал – порвали в кровавые клочки за мгновение.

Оставшиеся на позициях артиллеристы выдали прощальный залп в спину цунами из вертушек. Рисковали они сильно. Перелёт в несколько десятков метров, и они своих же и зацепили бы. Но удача, всё сражение ускользавшая от землян, наконец-то решила им слегка подыграть. Все выпущенные снаряды и ракеты угодили в катящийся позади беглецов вал. Взрывы смешали строй вертушек, внесли сумятицу, сбили скорость.

Несмотря на впечатление полного хаоса, вырвавшаяся техника людей имела чёткий курс. Они направлялись прямо к автостраде. Практически вся армейская техника неплохо себя чувствовала на бездорожье, но на асфальтовом покрытии что гусеницы, что колёса разгонялись

куда резвее. Всё, что требовалось беглецам для спасения – это скорость и дистанция до врага. И Павел эту дистанцию мог увеличить, внезапно наподдав вертушкам по флангу и оттянув внимание на себя.

И он уже готов был отправить роту в бросок, когда по радиии пришёл срочный вызов.

– Павел, я нашла его! – радостно сообщила Марина.

– Кого?! – События закручивались с такой скоростью, что Павел перестал ориентироваться в деталях и подзабыл, кого он просил разыскать.

– Новое оружие пришельцев! Сейчас, секундочку. Передаю местоположение и картинку.

После слов Марина на тактической карте появилась отметка. И тут же пошло потоковое видео с разведдрона. Доктор Синицына рисковала, ведя «стрекозку» прямо над кронами деревьев. Одно неверное движение, дрожание пальца на джойстике управления, и разведчика размазало бы об первую же попавшуюся ветку. Но риск себя оправдал, камера «стрекозки» выхватила нечто, скрывающееся в леске... хотя такую дуру никак было не спрятать даже за тысячелетним баобабом. По видео масштаб оценить было сложно. Если судить по отношению к деревьям, то конструкция представляла собой тускло-серый шар, диаметром метров десять-двенадцать. Причём, как он передвигался, было совершенно непонятно – шар был на одну треть утоплен в почву. На его поверхности отсутствовала характерная для всех остальных машин пришельцев броня из шестигранников, что косвенно говорило о том, что данный аппарат был не приспособлен для близкого огневого контакта. Но по его очертаниям вообще невозможно было судить о его предназначении. С одинаковым успехом он мог быть как радарным комплексом, так и передвижным гальюном для орд пришельцев.

– Ты уверена, что это оно?

– Не до конца. Просто исхожу из логики, что в каждой новой волне у пришельцев появлялся всего один новый тип вооружения. И так как другого вида новинок мы не наблюдаем, то можно заключить, что перед нами искомый объект.

Трансляция резко оборвалась. То ли Марина таки размазала «стрекозку» об дерево, то ли дрон был сбит пришельцами. Но это не беда – шарик не выглядел способным быстро бегать, где был, там и останется. Но передвижной сортир себе позицию выбрал крайне удачную. Лесополоса, где он спрятался, находилась недалеко от петли трассы, где колонна беглецов будет вынуждена снизить скорость. Получается, что войска Весенина не отпустили, а намерено гнали в ловушку. Ответ на вопрос «что делать и куда бежать?» возник в голове Павла сам собой.

– Рота, внимание! Смена курса! – Полковник набросал новые навигационные точки на карте. – Цель – обнаружить и уничтожить объект, фотографии которого я вам сейчас вышлю.

– У нас снова есть картинка! – Очередному дрону под управлением Марины удалось подобраться к засевшему в лесу врагу.

– Меняем планы! – На этот раз дрон шёл выше, охватывая большую площадь, и Павел заметил боевое охранение из двух групп вертушек. – Третий и четвёртый взвод – ваша задача уничтожить вертушки. Первый и второй, у вас задача прежняя – обнаружить и уничтожить шар.

Данные с тактической карты говорили о том, что рота МКП доберётся до ловушки раньше, чем убегающие во все лопатки весенинские бойцы. Но эта фора составляла всего около получаса. Если что-то пойдёт наперекосья, то рота не успеет ликвидировать засевших в засаде пришельцев, поэтому стоило поторапливаться.

– Рота, бегом! – скомандовал Павел, и по асфальту, дробя его в мелкую пыль, загрохотали стальные подмётки МКП.

На этот раз за то, что к финишу добегут не все его подопечные, Павел не переживал. Нейронная связь дарила необычайные возможности в управлении МКП. Пилоты чувствовали машины как собственные тела, что позволяло им не только умело балансировать на бегу, но чуть ли не цирковые трюки выполнять. Павел знал, что пришедшее с капитаном Швецовым

пополнение на Куклу обиду не затаило, а наоборот, с энтузиазмом брало у девушки уроки. Единственный минус во всём этом единении был в том, что тяжеленные скачущие машины раздолбали бетон на плацу, и возмущённый Березов выгнал тренирующихся за стены Заставы.

Сойдя с трассы и направившись к лесополосе, рота растянулась в цепь. Павел мог бы запросить огневую поддержку у артиллеристов Заставы, но не стал. Пушкари сейчас были заняты тем, что залпами сметали заслоны с пути эвакуирующихся войск. И задача это была настолько важна, что мешать им сейчас не стоило. У «Мухтаров» и своя собственная артиллерия имелась.

– Первый-второй взвод! К миномётной стрельбе приготовиться! – По команде Павла половина роты присела на колено, вторая же продолжила мчаться к лесу. Павел выставил метки, руководствуясь данными, которые пришли от разведчика. Конечно, вертушки и шар уже могли поменять своё местоположение, но шанс зацепить их осколками всё же присутствовал.

– Цели распределить. Огонь! – Павел подал пример – из-за спины его «Мухтара» взмыли вверх шесть мин.

Дистанция до леса было всего ничего. Поэтому разлёт у выпущенных снарядов был минимальным, и ахнули они практически одновременно. Дым и поднятая разрывами пыль полностью заволокли лесок.

– Третий-четвёртый... – Павел хотел было отдать приказ и второй половине роты на обстрел. Но не успел – из-за затянувшей лес пелены показались серебристые силуэты вертушек.

Глава 2

Рота налетела на вертушки, не сбрасывая хода. Лучевое оружие пришельцев выжигало на «кольчугах» причудливые решётчатые узоры, но броню не пробивало. Для гарантированного поражения требовалось как минимум два, а иной раз и три попадания. Но попробуй попади три раз в одну и ту же точку быстро перемещающегося МКП. Поэтому на дистанции «Мухтары» чувствовали себя в относительной неуязвимости. Но перестреливаться с пришельцами рота не собиралась. Не вертушек надо было ликвидировать, а неизвестный шарик-переросток. И сделать это как можно быстрее, пока он не среагировал и не начал отравлять людям жизнь своими загадочными ударами из-под земли.

«Мухтары» налетели на врага как настоящая рыцарская лава. Без коней, правда, зато в броне. Перед разогнавшимся Павлом выросла вертушка, он наклонился, пропуская её бешено вращающиеся лопасти над собой, правым манипулятором ухватил поперёк корпуса, а с левого выдал ей дуэлет из пушки. Швырнув простреленную тушку на землю, Павел даже не убедился в том, добил он её или нет. Косить вертушек – это задача для третьего и четвёртого взводов, остальные через заслон должны как можно быстрее добраться до шара. Взяв на плечо, как заправский регбист, и сбив следующего пришельца, Павел продолжил свой бег.

– Не останавливаться! – передал он приказ первому и второму взводу, переживая за то, что пилоты всё-таки втянутся в бой. Однако те его снова порадовали, половина роты прошла сквозь строй вертушек как пуля сквозь перину. Только «перья» от врагов в разные стороны полетели!

Шар находился ровно на том же месте, где его засекали дроны. И это было хорошей новостью. А плохая состояла в том, что шаров оказалось целых три – сквозь еловые лапы в отдалении просматривались ещё два зарывшихся в землю «паразита».

– Общий залп! Из всех стволов! – МКП Павла выставил правую ногу вперёд и чуть присел, чтобы скомпенсировать отдачу от интенсивной стрельбы.

Автоматические орудия «Мухтаров» загрохотали разом, по пришельцу побежали пробоины от попаданий. Бронебойные снаряды корпус шара прошивали, но его туша была настолько огромна, что трудно было сказать – наносили они ему какой-нибудь существенный урон или нет. Трассеры хлестали по обшивке как ливень, но вот только видимых эффектов ураганный обстрел не давал. Вся поверхность у шара как дуршлаг, а ему хоть бы хны.

Но только Павел решил дать отбой стрельбе и подойти поближе, чтобы попытаться понять, что же такое они расстреливают и есть ли из это хоть какой-нибудь толк, как внутри объекта что-то полыхнуло синим. Сквозь пробоины это «что-то» сверкнуло так ярко, что «Мухтар» выкрутил защитные фильтры почти на максимум, спасая зрение Павла.

– Разобрать цели! – Павел распределил два оставшихся шара между взводами. Подземное оружие ещё ни разу не работало, но испытывать судьбу и топтаться на месте не стоило.

Наперерез первому взводу бросились было три вертушки, но они тут же были буквально растоптаны вошедшими во вкус тотального разрушения пилотами. Возле конструкций пришельцев старшина и полковник закрутили своих ребят в хоровод. Карусель из беспрестанно движущихся комплексов поливала огнем шары, а те оставались полностью безучастными к происходящему, не пытаясь давать сдачи или убежать.

Наконец и обстреливаемый Павлом шар исторг из себя гигантскую электродугу.

– Отходим! – удовлетворённоскомандовал Павел. Операция прошла без потерь. Группа, сражавшаяся с вертушками, потеряла два МКП, но в обоих пилоты выжили, отделавшись лёгкими ранениями.

– Погодите! – ворвался в эфир Березов. – Кукла пропала!

«Накаркал! Всё хорошо, обошлись без потерь! Не говори “гоп”, пока на базу не вернёшься!» – мысленно выругал себя Павел.

– Куда пропала?! – Павлу до второго взвода добежать было быстрее, чем спросить. Что он и проделал, по пути валя и безжалостно вытаптывая подлесок.

– В шар упала! Запрыгнула наверх, чтобы расстрелять, он и сложился! – докладывал Березов.

А через секунду Павел увидел произошедшее своими глазами. Последний шар пришельцев погиб не так, как его предшественники. Он как будто бы сдулся и ввалился сам в себя, оставив на поверхности этакую чашу. Подбежав к её краю и заглянув через него, Павел обнаружил глубокий и абсолютно чёрный круглый провал.

– Кукла! Таня! – разрывался в эфире вставший рядом старшина. – Отвечай!

И прежде чем Павлу в голову пришёл план по спасению рядовой Куклы, старшина перемахнул через край и исчез в провале.

– Березов! Старшина! – Ответом Павлу были лишь помехи в эфире.

«Твою мать, вот только останься в живых! Я тебе такую головомойку устрою – век не забудешь! И тебя и «дочурку» твою разведу по разным взводам. В свой переводу! Нечего в разгар боя нерастраченные отеческие чувства проявлять!» – поливая старшину от всей души отборными ругательствами, Павел в то же самое время думал, как же его спасти. Судя по тактической карте, беглецы Весенина от вертушек окончательно оторвались, а последняя линия обороны адмирала доживает свои последние минуты. Ни тем, ни другим чем-то основательно помочь его рота уже не могла. Первые и сами прорвутся, а вторые... дай бог, чтобы хоть кто-нибудь из них уцелел.

– Швецов! Принимай командование! Встречаете колонну беженцев и вместе отходите на Заставу!

– А вы...

– А мы вас обязательно догоним, – ответил Павел капитану и перемахнул через край.

Ноги «Мухтара» согнуты в коленях, торс сгруппирован. Машина может пережить десантирование без парашюта с высоты до двадцати метров без повреждений. Дальше – как повезёт. И Павел очень надеялся на везение. Судя по времени «полёта», он продолжался куда больше двадцати метров.

«Угроза столкновения!» – объёмный радар «Мухтара» обнаружил твёрдую поверхность и оценил, что скорость сближения с ней слишком высока.

«Ух!» – мелькнуло в голове у Павла.

«Ба-а-ам!» – приземлился МКП, и полковник почувствовал, как его мозг пытается вылететь из черепной коробки. В секундный нокаут улетел не только он, но и все системы «Мухтара». Поэтому, когда Павел пришёл в себя от сотрясения, то его взору предстала абсолютная и беспросветная темень.

«Режим ночного видения» – отдал распоряжение Павел, но система среагировала не сразу. Что-то в электронных мозгах МКП разладилось. Однако когда картинка таки соизволила появиться, Павел поразился её сочности и насыщенности. Света через колодец сверху падало всего ничего. Но чуткие внешние камеры, претерпевшие улучшение нанитами, улавливали скудный свет на недоступном для земных технологий уровне. Вместо расплывчатых грязно-зелёных очертаний Павел видел чёткую полноцветную картинку. И картинка эта поражала воображение!

Он нырнул в провал, оставшийся после гибели инопланетной машины, а вынырнул в сказочной пещере. В тоннеле, где он оказался, были гладкие, будто оплавленные стены. И был он настолько широким, что два МКП спокойно бы в нём разминулись, не цепляясь плечами. Но не размеры удивили Павла – стены, пол и потолок овального лаза были усыпаны кристаллами, напоминающими кварц, но гораздо прозрачнее. И кварц не отбрасывал разноцветных радуж-

ных брызг, а эти кристаллам хватило лучика света, чтобы начать переливаться как бриллианты. Павел сделал осторожный шаг. Раздавливаемые стальной стопой МКП кристаллы издали мелодичный звук. Да уж, о скрытном передвижении при таком звучном музыкальном сопровождении можно забыть. Но вряд ли пришельцы их только ради безопасности по тоннелю раскидали.

Заухавшая в ограниченном пространстве стрельба моментально отвлекла Павла от научных изысканий. Бахало не что иное, как автоматическое оружие «Мухтара». Причём бахало дуэтом. Определив с какой стороны прохода идёт стрельба, Павел погнал МКП полным ходом.

Изгибался тоннель лениво и нехотя, и на пути полковника не попало ни одного разветвления. Так что Павлу оставалось лишь нестись вперёд и надеяться, что перестрелка до его прибытия не закончится. А если и закончится, то Кукла и Березов встретят его в полном здравии.

Насчёт полного – не случилось. Ход внезапно расширился, и Павел оказался в естественной карстовой пещере. Она не была создана пришельцами и являлась полностью природным образованием. Но стены пещеры были так же густо усажены кристаллами. Причём переливались эти кристаллы в свете прожекторов двух МКП так, что глаза зажмурить хотелось. Кукла и Березов на своих машинах включить прожекторы на полную не постеснялись и тому была веская причина – непонятно кто на кого в тоннелях наткнулся, но «Мухтарам» пришлось принять бой с вертушками.

К тому моменту, когда Павел появился в пещере, бой уже закончился. МКП выстрелами в упор разносил последнего валяющегося на полу пришельца. Второй же «Мухтар» неподвижно лежал на спине, высвечивая прожекторами цветное безумие, рвущееся из кристаллов на потолке.

– Березов! Что с Куклой?! – Удалённая диагностика показывала, что лежащий на спине мобильный комплекс был полностью обесточен. Не работал даже аварийный контур и маячок спасения.

– С Куклой всё замечательно! – ответил девичий голос в эфире. – Товарищ полковник, они старшине всю спину располосовали!

Вот тебе раз! В лютой сече выжил не ветеран боевых действий, как предполагал Павел, а зелёная салага!

– Помоги перевернуть! – Павлу надо было добраться до люка на спине, так как «Мухтар» Березова не отзывался ни на один запрос. – За левую руку бери. Раз-два! Дёрнули! Ёкарный компот!

Полковник едва сдержался, чтобы не выругаться покрепче. Спину «Мухтару» не просто располосовали! Щупальца вертушек полностью сорвали навесные блоки брони и изрешетили основной корпус. Да так, что и люк взламывать не пришлось – он сам буквально развалился в манипуляторах на части. Павел увидел задник кресла, а на нем – потёки крови.

– Прикрывайте! – перепугано выкрикнула Кукла, выбираясь из кокпита.

Ох, надо с дисциплиной поработать, ох и надо! Что может понимать в боевых ранениях девочка-несмышлёныш? А вдруг она вообще сейчас в обморок от вида крови хлопнется? А ведь Павлу действительно надо в «Мухтаре» оставаться. Не ровён час, нежеланные гости пожалуют. Однако он зря себе трепал нервы – Кукла пролезла к креслу, держа в руках аптечку, которую захватила из своей кабины.

– У него проникающее ранение брюшной полости.

– Ты медик?! – удивился Павел.

– Бывший спасатель, – Кукла достала из аптечки инъектор и прижала его к плечу Березова. Следом она вытащила перевязочный материал. – Старшина много крови потерял, я его стабилизирую. Но... ненадолго. Нам в госпиталь срочно надо.

Доигрались. Добегались друг за дружкой. Организм у Березова был улучшен нанитами, но у Куклы лицо было белее снега. Ранение у старшины было явно нешуточное.

– Жди здесь. Возле МКП. Я пойду на разведку, постараюсь найти отсюда выход. А ты караул старшину, ни на шаг от него не отходи. Ты помочь ему чем-то ещё можешь?

Девушка отрицательно мотнула головой.

– Тогда забирайся в МКП...

– Но...

– Без но! Хватит уже этих но! И «если» тоже отставить! Сказал сиди тут, значит – сиди! – рявкнул Павел, и звуковая волна из динамиков чуть не сбила девушку с ног.

Вылезти наверх через провал было нереально. Чтобы МКП через колодец достать, требовался огромный транспортный коптер. Но Павел надеялся, что тоннель где-нибудь на поверхность всё-таки выходит. Стены с кристаллами экранировали не только связь, но и системы навигации. Где тут север, где тут юг? Не разобрать, компас крутился как волчок. Аварийный маячок Павел всё-таки включил. Тот в автономном режиме каждые две секунды слал призыв о помощи. Вдруг кто-нибудь поблизости сможет его уловить и послать ответный сигнал?

Направление, куда идти, Павел выбрал наугад. Возвращаться к колодцу он не стал – вперёд, только вперёд! На беду прямо за поворотом его ждал перекрёсток – тоннель разбегался сразу в четыре стороны. Понимая, что впереди его могут поджидать многочисленные ответвления, в которых легко потеряться, он решил оставить метку. Дробилкой посбивал кристаллы и начертил что-то похожее на стрелку, указывающую на тоннель, из которого он вышел.

Подземная сеть оказалась довольно обширной. Павел продвигался по сказочным пещерам уже более двух часов. Время от времени он наткался на тупики. Вроде бы событие неприятное, приходилось разворачиваться и искать новый маршрут, удерживая в голове уже пройденные ветки и ориентируясь по оставленным меткам. Но в одном из тупиковых тоннелей Павел обнаружил нечто интересное – вертикальная скальная стена, преграждавшая проход, была свободна от вездесущих кристаллов. И в её середине красовалось отверстие с оплавленными краями. Павел включил прожектор и осветил в дыру – ход, диаметром сантиметров сорок, уходил далеко вглубь монолита из камня, да ещё и поворачивал к поверхности. Не было ли это следом применения «подземного оружия»? Павел решил, что сюда надо будет обязательно привести учёных. Только весь вопрос состоял в том – а есть ли ещё эти учёные? Смогла ли Застава отбиться или на её месте сейчас дымят руины?

Слишком сильно поглотили его эти невесёлые мысли. Врага, вернее, свет от его прожектора, Павел заметил слишком поздно. Неизвестный, нагло освещающий себе путь, должен был вот-вот показаться из-за поворота. Прятаться на прямом участке шахты было негде. Всё, что мог сделать Павел, это присесть, чтобы уменьшить силуэт обстрела МКП, и выставить вперёд левую руку с орудием.

Когда из-за поворота вышел неизвестный объект, Павел едва не угостил его полезным бронейбойным в корпус, и лишь в последнее мгновение успел подать команду на отбой. Очертания «Мухтара» он способен был узнать даже в кромешной тьме. Пусть и довольно странные очертания – длина манипуляторов была необычной, «руки» МКП свисали почти что до «колен».

– И кто это у нас тут такой бесстрашный? – саркастически произнёс он, выпрямляясь.

Появившийся МКП отшатнулся, будто пещерного демона увидел.

– П-п-павел? – раздался в эфире заикающийся голос Марины. Вблизи связь работала безукоризненно.

– Доктор Синицына? – До Павла наконец дошло, что перед ним не боевая машина, а ремонтно-эвакуационная. – А кто вас с базы выпустил? Да ещё и одну, без прикрытия.

– Ой, да зачем мне прикрытия. Мы же отбились...

– Застава цела? – перебил Марину полковник.

- Да! – радостно ответила она. – Они подошли и тут наши ка-а-ак...
- Потом, – Павел снова прервал девушку. – У нас проблема. Березов ранен.
- Как?! Сильно?!
- Сильно. Ты как сюда попала?
- Маячок ваш уловила! Мы, когда вертушек отогнали... товарищ капитан сразу сформировал поисковые партии...
- Без подробностей, Марина, – Павел напомнил доктору Синицыной о том, что время сейчас как никогда дорого.
- Тут пролом неподалёку есть. Воронка, как от взрыва. И под ней проход.
- Обратно по ней сможем вылезти?
- Думаю, да. Если что, вы меня подсадите. – МКП не имели половых различий. Кто бы ни вёл комплекс, мужчина или женщина, сила гидравлики была одинакова. Но у Марины сработал рефлекс – как-никак она же девочка, и её положено на руках носить. – Мы точно выберемся. Пойдёмте, я покажу.
- Заберём Березова и Куклу. – Павел очень надеялся, что сможет отыскать дорогу назад.
- Ой, ну конечно же, – опомнилась девушка. Вообще для прогулки по подземелью пришельцев в одиночку она держалась на удивление хорошо. Но Швецову Павел решил шею всё равно намылить по возвращении. Чем тот думал, отпуская доктора с базы? И даже если выпустил – почему не обеспечил ей сопровождение?
- Навыки ориентирования на местности Павла не подвели – ещё через двадцать минут блужданий они вышли к Кукле. Девушка тоже их появление встретила нацеленным на них орудием.
- Проверь машину старшины, – распорядился Павел, и Марина наклонилась над повреждённым «Мухтаром».
- Нет, в полевых условиях его не восстановить. – Из манипулятора ремонтного МКП выдвинулся щуп, который Марина внедрила внутрь кабины.
- Хорошо, достаём кресло. Машину бросаем здесь, если потом сможем – то вывезем.
- Резервные МКП ожидались со дня на день, Так что без машины старшина не останется. Но прокачивать их придётся заново. Но это всё мелочи – главная задача сейчас Березова и девчонок спасти.

Глава 3

Кресло пилота могло раскладываться в некое подобие носилок. Павел был очень рад тому факту, что ему встретилась Марина. Девушка, используя ремонтные манипуляторы, вырезала кресло за считанные минуты и осторожно достала его из кабины.

– Ни черта себе! – Павел увидел повязку на животе старшины. Этот широкий пояс был насквозь пропитан кровью, голова Березова бессильно свисала с кресла. – Доживёт?

– Не знаю. Зависит от того, как мы отсюда выберемся. – Кукла неопределённо пожалала плечами.

– Марина, до выхода на поверхность далеко?

– Нет! Минут за двадцать точно доберёмся!

– Веди! Стоп – не впереди. Неси Березова позади нас. И командуй, куда поворачивать. Кукла – за мной!

Как бы они ни торопились, как бы ни гнало их вперёд состояние старшины, бежать сломя голову Павел себе позволить не мог. Нарвись они на засаду, и к одной потерянной жизни тут же добавятся ещё три. Математика, будь она неладна, снова в деле цифры потенциальных потерь. Вместо живых людей нули и единицы. Сколько спас, сколько угробил. Важна графа «Итого».

Бесшумно передвигаться по тоннелям не получалось. Злополучные кристаллы под подошвами МКП ломались с мелодичными трелями. Однако, несмотря на предательский звук, Павел шёл в двух десятках метров впереди остальных и сначала выглядывал из-за поворотов, а потом давал команду на дальнейшее продвижение. На одной из развилок он застыл и прошептал:

– Замрите.

Чувствительные сонары уловили необычную какофонию звуков впереди. Будто бы микрофон засунули в муравейник, и стало слышно, как тысячи лапок насекомых скребут по земле. А ещё отчётливо слышался звон ломающихся кристаллов.

– Нам туда? – Павел махнул рукой, обозначая направление.

– Да, – подтвердила Марина.

Что делать? Попытаться обойти источник непонятных звуков? Рискованно. Старшина дышит на ладан и может этот вояж не пережить. Вполне возможно, что Швецов послал людей на поиски пропавшей докторши. А если нет? Проверить, что там впереди шумело, можно было лишь единственным способом.

– Остаётесь здесь.

– Но...

– Я тебе что насчёт но говорил?! – осадил Куклу Павел, – Стоишь здесь, охраняешь доктора. До тех пор, пока я вас не вызову или за вами не вернусь! Ясно?

– Ясно. А если не вернётесь?

Кукла была права – такой вариант тоже был возможен.

– Ждёте час. За мной не идите, постарайтесь найти другой путь наверх. Ещё вопросы? Нет? Ну и отлично.

Сердце у Павла щемило из-за того, что пришлось девчонок с раненым бросать. Но брать их с собой было бы полным безрассудством. Полковник плюнул на попытки создавать меньше шума – как бронированный башмак «Мухтара» ни поставь, мелодичный хруст всё равно разносился по всему тоннелю.

Звуки, которые улавливал сонар, становились всё сильнее. Кто-то впереди затеял шумную вечеринку. И этими «кем-то» были не люди. Павел дошёл до зева ещё одной карстовой пещеры. Шум явно доносился из неё. Павел решил пойти на огромный риск – вылезти из МКП и провести разведку пешком. Весь его арсенал состоял из короткоствольной штурмовой вин-

товки и двух осколочных гранат. В былые времена казалось бы – ого-го! Но по меркам настоящего таким вооружением можно было только голубей гонять. Попадись ему всего одна вертушка и...

И ведь попалась. И не одна. Павел, аккуратно ступая, прокрался к входу в пещеру, заглянул внутрь и тут же отшатнулся назад. Одного мимолётного взгляда хватило, чтобы увидеть трёх вертушек, копошащихся в пещере. Полковник быстро пригнулся, потом осторожно выглянул снова. Не три. Пять вертушек занимались огородничеством. Стоя на нижних шупальцах-лопастях, верхними они отделяли кристаллы от стен, а потом складывали их в стоящий посреди пещеры прямоугольный контейнер. Причём здоровенный ящик из серого материала, куда отправлялся собранный урожай, сам по себе парил над землёй на высоте полуметра. При этом ни реактивных струй, ни любого другого двигателя Павел не увидел.

Деловито снующие пришельцы полковника не замечали. Да и шума производили достаточно, чтобы не засечь МКП на подходе. Противник обнаружен, но что делать дальше? Разом Павел сразу пять вертушек не скосит. И где гарантия, что пока он будет с ними разбираться, новых пришельцев толпа не набегит? Как не горько было признавать, но, скорее всего, им придётся искать другой путь. Он начал на корточках отходить назад. Подошва берца соскользнула с очередного кристалла, полковник потерял равновесие и грохнул автоматом о другой выступ инопланетного «кварца». Кристалл завибрировал и выдал неприятный, раздражающий слух звон. Павел скривился и на секунду закрыл глаза.

Вроде пронесло... хотя нет. Производственный шум в пещере стих. Павел сначала застыл, а потом со всех ног бросился к МКП. Влетел в люк «Мухтара» в один прыжок и плюхнулся в кресло. Нейронная связь подключалась быстро, буквально за пару секунд. Но пока системы «Мухтара» оживали, и позади Павла с шумом захлопывался люк, в проёме показалась первая вертушка.

«Инициализация закончена», – перед глазами Павла появилась сообщение.

– Огонь! – проорал полковник, из-за нахлынувших чувств продублировав мысленную команду.

Навестись он толком не успел, два вылетевших один за другим снаряда угодили вертушке в верхние лопасти. Сбить-то он её сбил, но лишь повредил, а не уничтожил. За ней уже пёрла и вторая. А за ней показалась и третья! Павлу помогал тот факт, что враг лез на него через единственный проход, думать о тыле и флангах не надо было. Целься – стреляй!

Однако проблемы имелись, и были они довольно серьёзными. Пришельцы не стали по одному изображать из себя подсадных уток, а ломанулись в проём всей толпой. Пушка же «Мухтара» хоть и была автоматической, но ограничения по скорострельности всё же имела. Красиво, как в тире, он развалил вторую и повредил третью вертушку. Но следующие за ними пришельцы в тоннель прорвались и тут же разошлись в разные стороны, вынуждая Павла отступить и развернуть корпус.

Стараясь поймать в прицел одну из вертушек, он выдал очередь и промахнулся. А ещё получил в бочину решётчатый луч от другого пришельца. «Кольчуга» выдержала, но даже после единственного попадания температура в кабине тут же подскочила – внешний слой брони не успевал рассеивать адский жар луча. После трёх-четырёх попаданий в кокпите обычно становилось горячо как в сауне. Температуру не мог сбить даже мощный кондиционер. Так что многочисленными попаданиями пришельцы могли запечь пилота в собственном соку, даже не пробив броню мобильного комплекса.

МКП пятился шустро, но скорость перемещения вертушек превосходила его на порядок. Одна поднырнула справа, заставляя «Мухтара» ещё больше развернуться. Подавив в себе желание как следует наподдать ей дробилкой, Павел ухватил её правым манипулятором поперёк корпуса. Поступок довольно рискованный – промахнись он слегка, и вращающиеся лопасти отхватили бы «Мухтару» пальцы, а то и целую кисть. Пришелец же обрадовался близкому

контакту, трансформировал лопасти в щупальца и протянул их к броне. На кончиках щупалец загорелись яркие плазменные дуги. Плитки «кольчуги», отлично противостоявшие лучевому оружию, были сорваны с брони за секунду.

«Повреждение корпуса!» – выскочило предупреждение, едва щупальце коснулось «Мухтара». Ещё бы, вертушки танки себе на завтрак, не напрягаясь, разделявали на запчасти! Павел не стал ждать, пока его разберут как спрятавшуюся в раковине устрицу. Подловив момент, когда пришелец перестанет мельтешить, он подтянул его к себе и расстрелял из пушки в упор. Разнёс в клочья так, что только обломки на землю посыпались.

Глухой удар слева – ещё один пришелец прилепился к корпусу. И прилепился крайне удачно, ни пушкой, ни дробилкой Павел достать его не мог. «Мухтар» начал отходить к стене, чтобы прижать к ней насевшего пришельца. И ему тут под ноги кинулась ещё одна вертушка, заставив его запнуться и упасть на спину. К куча-мала присоединились и подбитые Павлом пришельцы, насев на МКП, как стая волков на отбивающегося мишку. Павел размахивал манипуляторами и стрелял из пушки чисто инстинктивно, стараясь зацепить хоть кого-нибудь. Система предупреждения завывала как сумасшедшая, но детально рассматривать, что и как в комплексе неисправно, полковнику было некогда. Перестань он отбиваться и будет сломано сразу всё!

В боевом запале он даже не услышал выстрелы из орудия. Бил, хватал, пинал! Рвал на части всё, до чего мог дотянуться! И вдруг обнаружил, что вертушки больше не прижимают его к земле. И сдуло их не ветром, а шквальным огнём!

– Поднимайтесь, Пал Борисыч! – МКП Куклы стоял по центру тоннеля и поливал пришельцев от души.

Два раза Павла просить не пришлось. Он приподнялся, ухватил за щупальца ближайшего пришельца, подтянул к себе и начал вколачивать его в землю дробилкой. В тоннеле творился настоящий бедлам! Слишком тесно, слишком близко сошлись друг с другом противники. Пороховые газы скапливались в закрытом пространстве, образуя плотную занавесь тумана. И этим воспользовалась последняя из покалеченных вертушек. Она прокралась к МКП Куклы и вонзила в его ногу щупальце.

– Ах ты, дрянь! – Девушка завертелась на месте, пытаясь сбить прицепившегося к опоре пришельца.

Павел вытянул манипулятор с орудием, чтобы точным выстрелом успокоить пришельца. Но вместо громкого «бабах!» раздался лишь сухой щелчок. Полковник посмотрел правый манипулятор – от орудия остался лишь огрызок. Сбившие его на землю вертушки даром времени не теряли и покалечили всё, до чего успели добраться их щупальца.

От коленного сустава МКП Куклы летел расплавленный металл, девушке срочно требовалась помощь – дотянуться дробилкой до супостата у неё не получалось. Но прежде чем Павел успел к ней подбежать, появился ещё один участник сражения. Ремонтный «Мухтар», вынырнувший из-за спины Куклы, манипулятором оторвал прицепившегося к её «Мухтару» гадёныша, поднял его в воздух и начал методично пилить на части плазменным резакон. Марина отделила щупальца, разрешила корпус.

– Молодец! – похвалил девушку Павел. – Умеешь кальмаров готовить. А вы... вы куда старшину дели?!

– Я кресло за поворотом оставила. Всё с ним хорошо... – ответила Марина.

– Как оставила?! Я же сказала – от Березова не отходить! – взорвалась Кукла.

– А я тебе приказал – жди моего сигнала! Куда вы обе за мной поперлись?! – Павел намекнул, что не одна Марина решила послушаться приказа.

– Мы стрельбу слышали. И решили, что вам помощь не помешает, – обиженно ответила Кукла.

Ну что с ними делать, а? Наказать за нарушение приказа в боевой обстановке? Но и Кукла в чём-то права – помощь Павлу в стычке явно не помешала. Без девчонок его бы вместе с «Мухтаром» уже разобрали бы на части. И так половина пиктограмм о состоянии комплекса полыхает красным. И где теперь ставить запятую во фразе «отправить на гауптвахту нельзя наградить»? Павел тяжело вздохнул и решил, что он с девчонками разберётся после того, как они вернутся на Заставу. И вернутся ли – большой вопрос. Его личный «Мухтар» уже не боец, практически всё вооружение выведено из строя. Даже правый манипулятор с дробилкой выполняет команды с большой задержкой по времени и дрожанием.

– Марина – за старшиной. Кукла, мы с тобой теперь идём в головном дозоре!

– Есть! – Кукла обрадовалась, что прямо сейчас её распекать не будут. Её МКП двинулся к Павлу с душераздирающим скрипом.

– Что с машиной?

– Левая нога клинит... вернее, совсем заклинила, – последовал неутешительный ответ девушки.

– Двигаться сможешь?

– Только так. – МКП передвигался как инвалид, подволакивая за собой негнущуюся ногу.

– Зашибись, один безоружный, другой калека. Ударный отряд мечты! – с сарказмом произнёс Павел.

Вернувшаяся Синицына попробовала поколдовать над повреждённой конечностью.

– Надо разбирать весь узел. На работу уйдёт где-то час. Да и то не факт, что «Мухтар» после ремонта бегать сможет, – подвела итог Марина.

– Час? Это много. Березов может и не дожить. Бросьте меня здесь, а сами идите, – предложила Кукла.

– Ага, сейчас мы на базу. Потом за тобой, потом снова на базу. И будем так бегать, пока кого-нить гарантированно не пристрелят. Идём общей группой. Не разделяемся. И только попробуй мне какой-нибудь финт выкинуть! – Павел помахал сжатым кулаком манипулятора перед носом у Куклы. – И потом ты у нас единственная боеспособная единица. У меня рук, считай, нет, у Марины заняты. Как мы будем отбиваться?

Куклу, скорее всего, убедил последний довод полковника, и глупостей она не делать не стала. После нескольких попыток комплекс Павла и её «Мухтара» удалось объединить в нечто, что можно было назвать «убитый тянет раненого». Павел «подставил» плечо, и они поковыляли на трёх ногах быстрее, чем Кукла могла заставить передвигаться свою машину.

До воронки от взрыва они дошли без приключений. В центре воронки, прямо над их головами зиял пролом в тоннель. Кукла буквально вскарабкалась на «Мухтара» полковника, и он помог ей выбраться наружу, буквально подняв и протолкнув в дыру за стопы. Кукла распласталась на дне воронки и свесила вниз руки. Первым делом она забрала носилки со старшиной, потом вытащила Марину с полковником. Как только они оказались на поверхности, тут же включилась система навигации.

– Ура! – завопила от восторга Кукла. – Мы в получасе от базы!

– Поводов для радости мало. Это означает, что эти твари подобрались к нам вплотную, – возразил Павел и обратился к Марине: – Есть идеи, зачем пришельцы строят эти тоннели?

– Пока с уверенностью сказать не могу. Я набрала образцов, которые мы должны будем подвергнуть тщательнейшим исследованиям.

Ещё одно дело с «приоритетом номер один» для исследовательского отдела. Учёные буквально тонули в сверхсрочных проектах, за многие интересные штуки они даже не брались. К примеру, молот, которым неизвестный псих с табличкой за один удар вырубил МКП, так и лежал в лабораториях, ожидая, когда же наконец к нему прикоснётся рука исследователя.

– Марин, надо подготовить список объектов, которые мы передадим на большую землю для изучения. – Павел решил с толком использовать время, необходимое им на то, чтобы добраться до Заставы.

– Зачем?! Мы сами...

– Вы сами зашились. А с этими кристаллическими пещерами зашьётесь ещё больше. Давай так – всё, что у нас имеется в наличии в двух экземплярах и более, отправляете назад с первым же конвоем, который до нас доберётся. И список всё-таки подготовь. Просмотрю, чтобы не упустить чего-нибудь архиважного.

Вопреки тревожным предчувствиям Павла, Застава осталась стоять неприступной твердыней. Вышли они к ней уже затемно, но крепость и вся прилегающая к ней территория освещались мощными прожекторами. На стенах появилось несколько новых шрамов-отметин, а на пространстве перед укреплениями – сотни новых воронок.

– Долго бой шёл? – спросил у Марины полковник.

– Нет, в основном до стен докатились лишь те вертушки, которые преследовали наши отступающие войска. Остальные группы пришельцев на нас нападать не стали.

– Почему?

– Я не знаю. С одной стороны это радует, конечно. Но с другой – люди на базе уже начали нервничать. Они же нас могли и как Весенина опрокинуть. Пусть не сразу, но ведь могли же, правда?

Павел вспомнил, сколько пришельцев вывалилось из пирамид на этот раз, и понял, что да, могли.

– Не уверен, – покривил он душой, отвечая Синицыной. – Мы на укрепленных позициях. С артиллерией. Да и МКП у нас один к шести по сравнению с нормальными идут. Отбились бы.

Нечего ещё и ученым психозы ловить. Они народ с тончайшей душевной организацией. Перестанут спать нормально, и тогда на исследованиях можно ставить крест. А без технологий пришельцев в следующих боях всему человечеству однозначно не жить. Всего один новый тип инопланетян, способный технику из-под земли кромсать, и всё, тотальный разгром и поражение. Трудно себе представить, что сейчас в Генштабе творится. Потеряли за один день всю группировку, прикрывавшую Владивосток. Если пришельцы прорвутся к городу – всё, амба. Оборвут коммуникации, и на Дальнем Востоке с этого момента начнут жить только вертушки.

Глава 4

Если Павлу раньше казалось, что Застава из себя цирк-шапито представляет, то войдя в ворота, он понял, что теперь здесь базируется сумасшедший дом. Вся площадь, какую только мог охватить взгляд, была заставлена либо техникой, либо палатками. Там жгли костры, матерились и пели песни под гитару.

– Сколько спаслось? – спросил он у Марины.

– Не считали. Сразу после того, как мы отбились, все силы Швецов бросил на ваши поиски.

– От Весенина вестей нет?

– На тот момент, когда я на ваши поиски выходила, не было. Связь оборвалась и... всё.

Электрокар из госпиталя поджидал их прямо у ворот. Принявший старшину врач в перепачканном белом комбезе бегло осмотрел пациента и пообещал, что жить тот обязательно будет. Сказал, что навещать Березова в палате не надо. Госпиталь переполнен и забот у докторов полон рот.

– Ладно, загоняем машины на ремонт и идём в оперативный центр. Кукла – отправляйся отдыхать. – Павел догадывался, что девушка, несмотря на просьбу медика, собиралась тут же после сдачи «Мухтара» рвануть в госпиталь, и надеялся, что у неё хватит мозгов, чтобы не нарушить прямой приказ.

Пройти до ангаров оказалось не таким простым делом. Дорога была забита плотно, Павлу пришлось использовать динамики МКП на полную мощность, чтобы разогнать вымотанных боем и последующим бегством людей. И даже подгоняемые громкими приказами они неохотно уходили из-под ног МКП. Полковник чувствовал себя после всех злоключений едва ли лучше, чем вырвавшиеся из ада окружения солдаты. После того, как он выбрался из МКП, потребовалось нечеловеческое усилие, чтобы заставить себя шевелить ногами, а не забиться в первую же попавшуюся палатку и продрыхнуть до утра. Марина чувствовала себя не лучше, девушку ощутимо шатало, а глаза её превратились в две тонкие щели, постоянно пытавшиеся закрыться.

– Доктор Синицына, иди-ка ты отдохни, – произнёс Павел, заметив, что девушка собралась идти за ним в командный центр.

– Нет-нет, я с вами. Я тоже должна узнать...

– Узнать что?

– Всё. Новости. События.

И Куклу, и Марину объединяла одна черта характера – просто невообразимое упрямство. В данный момент у Павла не было сил, чтобы бодаться с осликом, имевшим докторскую степень, поэтому он просто кивнул.

В оперативном центре их встретил Уваров, выглядевший как напившийся крови вампир. Воспалённые глаза у лейтенанта были рубинового цвета.

– Что нового? – без изысков с порога спросил полковник.

– Мои ребята делают всё, чтобы внутри периметра порядок навести.

– Надо связаться с Владивостоком и организовать перемещение к ним вырвавшихся из окружения войск. Как можно быстрее, там город без прикрытия.

– И весь этот бардак с Заставы выдворить. – Лейтенант больше поглядывал на мониторы, которые показывали происходящее внутри базы, чем за её периметр. Его можно было понять, взвод Уварова отвечал, в том числе, и за поддержание порядка на базе. А порядком там сейчас и не пахло.

– От Весенина было что-нибудь?

– Нет. И вряд ли будет. Могу вам записи показать, как его позиции добивали, – предложил Уваров.

– Не сейчас, – Павел чувствовал, что завод у него кончится где-то через полчаса. А там либо стимуляторы принимай, после которых сутки бегаешь как подорванный, либо будь добр, поспи. Стимуляторы имели побочный эффект, напоминавший крепкое похмелье, поэтому принимать их не хотелось. И отпущенное ему время полковник хотел использовать не на просмотр сцен кровавой бани, а на составление планов на будущее. – Отсчёт снова запустился?

– Да. И опять на две недели, – сообщил Уваров.

Новость была преотвратнейшая. На инопланетных уродов ни войск, ни припасов не нападёшь!

– Как у нас с боезапасом?

– Плохо, Павел Борисович, – добил полковника Уваров. – Нет, по этой волне мы отстрелялись слабо. Арсеналы полны. Но группы вертушек целенаправленно разбирали железнодорожную ветку в Уссурийске и трассу к нам попортили.

Похоже, до пришельцев дошла прописная истина – чтобы взять Заставу, необязательно выкладывать горы трупов под её стенами. Достаточно обрезать коммуникации, и защитников базы можно будет брать голыми руками. Точнее, голыми щупальцами.

– Связь?

– Связь есть. Сорок процентов ретрансляторов враг обнаружил и уничтожил, но мы держимся на резервных, – сказал Уваров, а полковник себе в памяти поставил зарубку. – Завтра первым же делом надо выводить ребят для восстановления ретрансляционной сети. Без связи с большой землёй им хана. Однозначная и необратимая.

– Противник? – Павел старался максимально вникнуть в обстановку.

– Рассеялся на мелкие группы. К Заставе интереса не проявляет.

Вот почему, блин, не проявляет? Сейчас же самый удобный для атаки момент! Пусть нестандартное поведение пришельцев на руку защитникам Заставы, но именно эта нестандартность и напрягала больше всего. Мы, в конце концов, воюем или в поддавки играем?!

– Выводи на дежурство третий взвод. Четвёртый в боевом резерве. Меня поднимайте при малейшей угрозе базе. И по вызову из штаба – тоже.

Лейтенант козырнул, дав понять, что ему всё предельно понятно.

Как бы ни устал Павел, но как истинный джентльмен, сделанный из арматуры и бетона, он решил проводить доктора Синицыну до её жилой комнаты. Большинство «беженцев» уже отправилось спать, но самые стойкие ещё сидели вокруг костров и травили байки. Настаивать на соблюдении режима полковник не стал, парням сегодня довелось пережить многое. Пусть болтают, стресс снимают.

– Чаю хотите? У меня мёд есть, гречишный, – спросила Марина, когда они остановились у двери её апартаментов. Да с такой надеждой спросила, что, несмотря на общую измотанность организма, Павел согласился.

– Если гречишный – то да. Ты откуда его добыть смогла?!

Заставу обеспечивали неплохо, но без изысков и деликатесов. Каждый килограмм груза должен был иметь максимум калорий и витаминов, а не изысканный вкус и аромат.

– С собой баночку привезла. Ещё из Москвы. – Девушка открыла дверь и сделала приглашающий жест. – А чай у меня с липой!

Видимо девушка тоже была не прочь выговориться и даже ради этого пожертвовать своими «сокровищами». Оно было и понятно – не каждый день работник лаборатории вдруг оказывается в таинственных пещерах, полных злобных пришельцев.

– Вы располагаетесь, я мигом! – Девушка кивнула на диван перед небольшим столиком и убежала на маленькую кухню.

Уже через пять минут на столике стоял дымящийся чайник, открытая банка мёда и пачка армейских галет. Запах стоял очень приятный. Гречиха и липа постепенно вытесняли из разума Павла вонь, гарь и привкус крови. С этими долбаными пирамидами он уже и забыл, что такое

уют и комфорт. Встал с утра пораньше, рожу выскоблил до блеска и в МКП. Вечером пришёл, постоял в душе две минуты и упал на кровать. Зато жизнь интересная и насыщенная!

– Ну как вам? – спросила Марина, после того, как Павел отхлебнул глоток.

– Божественно! – честно признался полковник. По его телу пробежала тёплая волна, снимающая напряжение всех сумасшедших дней. И вдруг понял, что поддержать дальнейший задушевный разговор он не в состоянии. Он ничего не знает об очаровательной главе своей исследовательской группы. Она в чём-то гениальна, может собрать из кучи мусора вполне пригодную вещь, МКП чинит чуть ли не одним взглядом. Да ещё и отчаянно смелая, как показали последние события. Но он не знал практически ничего из прошлого доктора Сеницыной. – А тебе как... я не про чай, я про место службы?

– А что с ним не так? – не поняла вопроса Марина и вопросительно приподняла бровь.

– Ну, просто я по частям намотался за всю жизнь. И в боевых действиях неоднократно участвовал. А вот тебе как? Я же понимаю, что ты здесь случайно очутилась. И выбора тебе никто не предоставил по большому счёту. Но теперь же ты можешь эвакуироваться. Я военспецов могу запросить.

– Да вы не представляете, что для меня значит исследование артефактов пришельцев...

– Будешь их изучать. В закрытом московском институте. Со всеми удобствами. И не на передовой. – Павлу вдруг отчаянно показалось, что на фронте девушке не место. Кто его знает, что пришельцы в следующей волне подбросят. Вдруг Застава доживает свои последние две недели?

– У меня трое сотрудников подали рапорты о переводе. Вот их и отправляйте, – зарделась девушка краской обиды, – а я с вами до конца буду! Ещё покажем этим пришельцам! Вам чаю подлить?

– Да-да, конечно. – Павел протянул чашку, думая, что дамский угодник из него никакой. Не то что встречаться, а даже исчезнуть с глаз долой девушку уговорить не получается.

– У меня семья, – потупив взгляд, решила разоткровенничаться Сеницына. Павел ожидал услышать про её мужа, причём почему-то вдруг ему стало обидно, что он у доктора имеется. Но под словом «семья» Марина подразумевала нечто другое. – Мама, папа и два младших брата. Если я сбегу, то кто их защитит?

Вот это поворот! Не ради всемирной известности и нобелевки доктор Сеницына, оказывается, трудится, себя не щадя. Лучше многих генералов понимает, что пришельцы – это не «бах-бабах» и победа, а долгий каторжный труд, который, возможно, растянется на десятилетия.

– Мы сегодня видели, как быстро они захватывают зоны влияния. Пирамиды – это даже не вершина айсберга, а грибы, точнее их плодовое тело.

– Грибы?

– Ну да. То, что мы видим на поверхности, это всего лишь их небольшая часть. А знаете, насколько разрастается их мицелий?

– Э-э-э... нет. – Грибником Павел не был. Его больше увлекала рыбалка или охота.

– Ой, это ведь так интересно! – И доктор Сеницына приступила к рассказу о невероятном мире эукариотических организмов. Что они и не животные, и в то же время ни разу не растения. Нечто среднее и загадочное.

На каком этапе увлекательного рассказа у Павла закрылись глаза, он не помнил. Вроде только что увлечённо кивал и даже что-то спрашивал. А тут – бац – и проснулся на диване, заботливо укрытый пледом. Огляделся – нет, это не родные пенаты. До дома он вчера так и не дошёл.

– Марин? – позвал Павел, но ответом ему была тишина.

Он приподнялся на локте. Каютка у доктора была небольшой, сильно не попрячешься. Доктора Сеницыной нигде не было видно. Только остывший чайник, и записка «Жду вас в

лаборатории» говорили о том, что Марина ему вчера не приснилась. Наскоро сбегав в душ и хлебнув липового великолепия, Павел вышел в коридор.

– Здравия желаю! – отдал честь проходящий мимо боец из караульного взвода.

«Вот так репутация и рушится. За один раз», – подумал Павел, отвечая на приветствие и обещая себе устроить головомойку Синицыной.

Нашлась Марина на своём рабочем месте в лабораториях. Доктор мелкими штрихами лазерного резака пластала на столе продолговатый серый предмет, отдалённо напоминающий артиллерийский снаряд.

– Ты почему меня не разбудила? – подойдя ближе, прошептал Павел.

– Я попыталась, – Марина смахнула попавшую на защитные очки пылинку, – но вы так крепко спали. И хорошо – отдохнули же?

Павел прислушался к состоянию организма. А ведь верно, он себя так хорошо уже месяц как не ощущал. Бодрячок просто! Павел заметил, что к их разговору начали прислушиваться окружающие, и не стал его развивать.

– Это что ты терзаешь? – ушёл он от щекотливой темы.

– Я думаю, это то, что поражало наши танки из-под земли. Ребята при отступлении захватили. Выпрыгнул перед одним из БТР, но не взорвался.

– Ребята молодцы. – Павел представил себе, как в хаосе отступления кто-то додумался и отважился захватить образец инопланетных технологий. – Дай их фамилии – представлю к награде. Что-то выяснила?

– Пока немного. Есть предположение, что эти снаряды по тоннелям запускают те шары, которые вы расстреляли. Но как они проходят скальные породы? Как наводятся? Какой у них поражающий эффект? Обо всех этих вещах мы понятия не имеем.

– И как от них защититься вы тоже пока не знаете?

– Я всего пятнадцать минут над ним колдую – дайте мне больше времени.

– Марина, я не давлю. Но сама понимаешь, от мысли, что пришельцы протянут тоннели до Заставы и обстреляют нас из-под земли, мне становится дурно. Они же одним залпом наши стены снесут.

– С этой проблемой, я думаю, мы справимся. Расставим вокруг Заставы сонары. Как бы пришельцы свои норы ни копали, какие бы методы при этом ни использовали – вибраций почвы при таком объёме выемки грунта не избежать. Мы их засечём!

– Засечём – это хорошо! – Павел прикинул, что бетонобойными снарядами крупного калибра они своды пещер на головы пришельцев должны обвалить. Проблема в том, что бетонобоев в арсенале – кот наплакал. Необходимо срочно запрос во Владивосток строчить!

– Швецов, зайди в ремонтную зону, – произнёс полковник в коммуникатор, – получишь сонары и ретрансляторы. У Синицыной заберёшь схему установки того и другого. Потом с взводом Малого отправляйтесь на установку. Ты за старшего.

– Есть! – ответил капитан.

– Я понимаю, что требую от вас слишком много, но вы кристаллы из пещер ещё не изучали? – продолжил разговор с Синицыной полковник.

– С ними-то как раз никаких проблем не было. Очень простая структура, пять минут на спектрографе, и мы о них всё знаем. Они состоят из тех же элементов, которые используют пришельцы для строительства своих машин. Это своего рода производственный концентрат, и мне кажется, я знаю, как они его получают. В кристаллах обнаружили следы нанитов. Пришельцы прокапывают тоннели, а потом заражают их стены наночастицами. Те разрабатывают породу, выделяя необходимые элементы в виде кристаллов.

– И остаётся только собрать этот концентрат. С помощью вертушек, – закончил мысль за Синицыну Павел. – Если брать в расчёт только те тоннели, которые мы видели... ни черта себе у них сырьевая база!

– Вот! Очень похоже на мицелий, помните, я вам вчера рассказывала?

– Да, конечно. – На самом деле Павел ни слова из лекции вспомнить не мог.

– Переработка, скорее всего, происходит в самой пирамиде. И кстати – жёлтый песок, который оттуда вылетает, может быть отходами производства! – озарило Марину. – По составу подходит!

На Заставу порой приносило облака со странным песком. Через какое-то время он таял, образуя неприятного вида жёлтые маслянистые лужицы. Но учёные, сто раз перепроверив их состав, уверяли, что ни сам песок, ни масло не несут никакой угрозы для здоровья.

– То есть пирамиды – это своего рода заводы?

– Думаю, что и это тоже. Но возможно производство развёрнуто не в самих пирамидах, а под ними. Эх, нам бы туда заглянуть.

– Заглянем, – Павел постарался сказать это как можно увереннее. Однако особой уверенности в том, что им выпадет возможность прогуляться под ручку под вражеской пирамидой, он не испытывал. Как бы пришельцы из следующей волны по Заставе не прогулялись. – Ещё какие-нибудь новости есть?

– По исследованиям пока всё. Списки, что надо отправить – составляем. Но пришли зарубежные новости, крайне неутешительные.

– Чего стряслось?

– Полный разгром наших войск.

– наших?! – Павел решил, что кроме неудачной атаки Весенина, кто-то ещё предпринял самоубийственные попытки.

– Я имею в виду земных. Американцы и китайцы практически полностью потеряли свои ударные группировки. Я детально отчёты не успела просмотреть, но такое впечатление, что чем мы сильнее давим на пришельцев, тем сильнее они бьют в ответ.

– Сила действия равна силе противодействия, – припомнил из школьного курса Павел.

– Именно! Такое впечатление, что они от нас как от надоедливых мух отмахиваются. Пока мы напрямую к ним не лезем, они применяют по отношению к нам ограниченное воздействие.

– А сами в это время сырьевую базу себе готовят и исподтишка захватывают территории, проводя тайные тоннели? Чёрт! Так что там с американцами и китайцами?

– То же примерно, что и у нас. Только у китайцев Заставы, куда они отступить бы могли, не было. Потери почти что стопроцентные. Японцы вообще запросили у Китая разрешение на эвакуацию мирного населения на материк.

– Европа?

– В хаосе и панике. Там три пирамиды, удары пришлись на густонаселённые районы. Амстердама больше нет.

Глава 5

– Заседание Совета Безопасности ООН объявляется открытым! – объявил полномочный представитель Франции. – Напоминаю, что сегодня оно проходит в закрытом формате и в нём участвуют только постоянные члены Совбеза.

– Прошу занести в протокол, что Китай выступает против такого формата, – официальным тоном произнёс китайский полпред.

Встреча проходила на втором от поверхности подземном этаже здания Генеральной Ассамблеи Объединённых Наций. По сути своей это был даже не служебный этаж, а бомбоубежище, способное пережить ядерный удар по Нью-Йорку. Особо роскошных кабинетов здесь поэтому не было. Пятёрка полпредов заседала в комнатухе на двадцать квадратных метров вокруг круглого стола, за которым могли бы рассестись по протоколу представители России, Америки, Китая, Франции и Великобритании. Но им сейчас и не до изысканности и комфорта. Прямо за дверями дежурили «голубые каски» в полной боевой выкладке. А на площади перед Секретариатом ООН застыли монументальными статуями двенадцать МКП, выкрашенных в голубые и белые полосы.

– Да бросьте вы свой дешёвый популизм, – отмахнулся от китайца американский дипломат. Камер, записывающих тайную встречу, в кабинете не наблюдалось, поэтому американец мог пренебречь нормами этикета. – Если Совбез соберётся в полном составе, то ничего кроме оглушительного визга нас не ждёт. Практически каждая страна-представитель пострадала в ходе атак инопланетян...

– А вы уверены, что на нас напали именно инопланетяне? – перебила американца тощая, будто столетняя мумия, англичанка с желтоватой кожей.

– Давайте не цепляться за термины! Не то сейчас время, чтобы резолюции до буквы вычитывать! – гнул своё американец. – Те, на чьей территории ещё нет пирамид, смотрят на соседей и понимают, что они следующие. Каждый будет требовать особого внимания к защите своей территории. А ресурсы у нас не бесконечны. Защитить всех мы просто не в состоянии.

– И что вы предлагаете? – спросил русский дипломат.

– Скопировать ваш опыт! Да, чёрт побери, мне не совсем приятно об этом говорить, но ваша идея с укреплённой базой сработала! Мы убедились в этом на собственном опыте.

– Примем резолюцию о том, что возле каждой пирамиды необходимо создать цитадель? И передадим это решение в наши министерства обороны? – француз обрадовался лёгкости решения проблемы.

– Ни в коем случае! – резко возразил американский дипломат. – Что такое война? Бравые марши? Герои в наградах? Нет, и ещё раз нет! Война – это контракты на производство и поставку оружия, боеприпасов, обмундирования и питания. И ещё тысячи сопутствующих позиций! Да на одной туалетной бумаге для нужд резко отобилизованной армии можно озолотиться. Пока мы с вами здесь сидим, в Пентагоне уже начался передел контрактов! Но президент дал мне полномочия и, самое главное, внушительные фонды, которые я могу предоставить на организацию более гибкой и более эффективной структуры, чем наша армия, в том виде, в котором она существует сегодня!

– Создать некие международные военные силы? – спросила британка с сомнением.

– Не просто вооружённые силы, но и мощнейшую исследовательскую команду! Куда, по вашему, в первую очередь будут отправляться все технологии, полученные от пришельцев? – с пылом продолжил американский дипломат. – Ладно, какая-то часть прямиком в армию. На остальные наложат лапу международные гиганты. Они будут перекупать образцы и специалистов по их исследованию реально на вес золота.

– Военный менеджмент не способен эффективно управлять небольшой группой элитных бойцов и учёных, – вставил русский.

– Вот! Именно! Насколько у вас поднялась эффективность получившего технологии пришельцев персонала? – спросил американец.

– По объективным оценкам на шестьсот-семьсот процентов. – Полпред из России понимал, что сейчас он разглашает секретную информацию. Но для чего хранить секреты в мире, который, возможно, стоит на пороге гибели?

– Наши улучшились в три раза, – не остался в долгу американец, – а какой отряд мы получим через год? На что будут способны обновлённые МКП? Их надо беречь, беречь как зеницу ока! И оказывать всестороннюю поддержку! Немецкое командование направило всех улучшенных в общей волне атаки, и что? Потеряло всех до единого!

– Так мы армию вообще отодвинем от сражений с пришельцами? – задал вопрос француз.

– Ни в коем случае! Оборона городов, зачистка мелких групп пришельцев... А вы знаете, что у инопланетян сеть подземных тоннелей появилась?

Все присутствующие коротко кивнули.

– Вот пусть армия находит и отрубает эти щупальца!

– Пришельцы пока не атаковали всеми силами ваши крепости. Вы знаете, с чем это связано? – поинтересовалась англичанка.

– Нет, – ответил русский полпред. – Есть несколько теорий, но они пока не имеют подтверждения.

– Но если мы начнём развивать цитадели, а пришельцы снесут их следующей же волной...

– То мы будем думать, как выживать дальше, – не дал договорить англичанке американец. – Да-да, господа, речь идёт именно о выживании нас, как биологического вида! Общая структура управления, подчинённая напрямую Совбезу. Общие фонды, общие производственные мощности. Свободный обмен информацией, совместные исследования. Кто готов поддержать эту программу?

– Я не только готов поддержать, но и предоставить детальный план развития этой структуры. – Дипломат из России открыл кейс, достал из него стопку папок и раздал полпредам.

– Но как вы узнали, что обсуждение повернёт в это русло? – удивился француз.

– Я не знал. Я был уверен. Наши аналитики предполагают, что другого варианта у нас нет. Пока нет.

– Но я искренне не понимаю, что даст нам наличие небольшой группировки рядом с пришельцами? Какая у неё будет конечная цель?

– Мы исходим из того, что пирамиды невозможно уничтожить. Это самый пессимистический прогноз. И основная задача структуры Застав – уничтожение волн пришельцев возле пирамид. Конечно, решить её сразу не получится, но если вы посмотрите на страницу четыре, вы увидите временную диаграмму. По плану, полностью сдерживать инопланетян Заставы смогут через...

* * *

Рекомендацию доктора Синецкой о том, что пилотам МКП и прочим военнослужащим Заставы будет полезно проводить познавательные лекции на тему «это кто там такой красивый из пирамиды выехал?» Павел поддержал. Люди должны знать, с кем они сражаются. Причём полезна не только информация об уязвимых зонах на корпусах врагов, но и общеобразовательные темы тоже. Персонал Заставы собирался в одном из ремонтных ангаров, который готовили заранее, выставляя ряды кресел и разворачивая экран для проектора.

– На этой неделе к нам пришёл отчёт о развёрнутом анализе ДНК вертушек...

– А у них разве есть ДНК? Они же роботы! – перебил Синецку пилот из второго ряда.

– Они сложнее, чем просто роботы. Под твёрдой оболочкой у них находится аморфная субстанция...

– Сопли, – кто-то хихикнул в первом ряду. У пилотов уже нашёлся термин для «субстанции».

– По консистенции напоминает, но по составу она гораздо сложнее, – улыбнулась Марина. – Это некое органическое образование, выполняющее функции мозга и нервной системы. Жидкий полуживой компьютер, если хотите. Почему полуживой? Потому что кроме нанитов в этой субстанции есть ДНК и какое-то подобие наших синапсов. ДНК органической составляющей кольцевого типа, на Земле такая встречается у примитивных организмов.

– То есть они ниже нас по развитию? – поступил следующий вопрос из зала.

– Конкретно вертушки? Или пришельцы в целом? Очень сложно ответить на этот вопрос. Технологически они превосходят нас на порядок. И у вертушки органическая масса – это всего лишь один из элементов сложной системы...

Пока Марина несла в массы мудрое-вечное, на заднем ряду убивался Малой.

– Представляешь – Амстердама теперь нет, а? – шептал он сидящей рядом Кукле.

– Ну и что? Сколько уже городов разрушено? – она старалась не отвлекаться от лекции доктора Синицыной.

– Но Амстердам! Знаешь, я себе каждый отпуск обещал, вот возьму, и туда слетаю.

– Что в нём такого особенного?

– Ну как! Полный отрыв! Улёт! Одна улица красных фонарей чего стоила!

– Фу-у-у! – скосила на него взгляд девушка. – Ты про это!

– Не только! Это же символ, понимаешь? Поехал в Амстердам и забыл о надоевшем быте, о работе, о теще. Окунулся в полный... короче, это не город был, а мечта!

– Слушай Синицыну и мечтай, что мы пришельцев победим! – шикнула на него девушка. – Найди себе новую цель в жизни!

– А победим ли? – тихо пробормотал Малой, но угомонился и начал прислушиваться к лекции.

– Скажите, а польза от этих открытий вообще существует? – спросил какой-то скептик из зала. – Вы можете яд какой-нибудь разработать против пришельцев?

– Вообще-то исследованием органической составляющей занимаемся не мы, а Массачусетский университет биологии...

– Американцы? А их данным можно верить?

– Надо верить. Мы сейчас в одной с ними упряжке, – ответила Марина. – На время, пока не справимся с пришельцами, нам надо забыть о геополитической конкуренции.

Павел на лекциях не присутствовал. От Марины он в конце каждого дня получал подробнейшие отчёты и был в курсе всех новостей. Но то, про что Марина сейчас рассказывала, он имел честь видеть своими глазами.

С тихим свистом, не похожим на рёв турбореактивных двигателей, на посадку заходил «Драккар» – десантный бот, специализирующийся на перевозке МКП. Обводы посуды были далеки от идеалов красоты и изящества. По сути бот состоял из кабины с выпуклыми лобовыми стёклами и центральной балки, на которой были размещены точки подвески для фиксации МКП – по пять с каждой стороны. Мобильные комплексы подвешивались «лицом наружу» и могли вести огонь прямо в полёте, поэтому до сброса десанта «Драккар» мог выступать в роли штурмовика. Также к балке крепились четыре двигателя. Какие же это были движки! Сплюснутые, похожие на огромные блюда, излучающие ярко-голубое сияние и издающие высокочастотный свист. Принцип их работы Марина описывала как отталкивающее поле. Ещё больше радовало то, что эти двигатели разработал Московский институт теплотехники на основе фрагментов, оставшихся от «гонцов». Фюзеляж был предоставлен американцами, у

которых был готов прототип для десантного бота нового поколения. Авионика по большей части была китайской. И собирали всё это в кучу в большой спешке. «Драккар» только предстояло испытать в боевых условиях. Но Павла эта немного несурзная каракатица радовала до глубины души – люди вернулись в небо родной планеты!

– Скоро полетаем! – довольно потирал руки стоящий рядом Березов. Старшина выглядел как мальчишка, дорвавшийся до самого отчаянного аттракциона в парке.

– Не скоро, – обломал его на взлёте Павел. – Сначала погоняем эту таратайку в хвост и в гриву пустой. Я не хочу, чтоб сразу десяток наших парней угробились при аварии.

Рядом с первым «Драккаром», вздымая пыль, приземлился и второй. Экипажи ботов пока были смешанные, постоянным пилотам только предстояло освоить машины под руководством американских инструкторов. Через две недели те отправятся натаскивать китайских пилотов. С формированием Международного корпуса обороны Земли, членов которого пресса тут же окрестила «часовыми планеты», снабжение Заставы улучшилось в разы. Павел сначала со скепсисом воспринял назначение на должность командующего корпусом обороны Земли французского генерала Алена Моро. Ну не вызвал у него доверия старикан, у которого как у игуаны кожа со скул до плеч свисала. И потухший взгляд выцветших глаз так и говорил о том, что генерал больше не испытывал от жизни ни малейшей радости. Французское главенство в корпусе было выбрано как компромисс, чтобы сверхдержавы за контроль над корпусом не перегрызлись. Но Моро всех удивил, разом освоив половину выделенного корпусу бюджета. И освоив с толком – во Владивосток потянулись длинной цепочкой грузовые корабли. Сложнейшее исследовательское оборудование, боеприпасы, автоматизированные системы охраны и доступа. И форма – Застава дружно переделалась в один день. В салатовый, с лёгкими разводами, чуть поблёскивающий синтетический материал. Мало того, что лучшие дома мод Парижа создали действительно красивую форму, так ещё над ней и основательно потрудились технологи. В жаркий день слегка мешковатая форма дышала, в морозную погоду отлично сохраняла тепло. Но больше всего места в трюмах занимали мины. Алэн, видимо, был горячим поклонником ведения оборонительных войн. От «дядюшки Моро» приходили мины контактные, мины магнитные, мины с детонацией от вибрации и изменения светового потока, мины противотанковые и противопехотные. Умные и не очень. Рота окапывала Заставу и все возможные пути продвижения пришельцев от пирамиды неделю. При этом четыре взвода МКП занимались минированием посменно круглые сутки.

Штаб во Владивостоке очень хотел наложить лапку на часть прибывающего для «часовых» грузов. Но Ромин по этой лапке сразу крепко настучал. Ведь для нужд армии в порт прибывал поток раз в десять превышавший объём грузов корпуса. Страна насыщала регион техникой, людьми и припасами. Но войсковым генералам был отдан чёткий приказ – организовать оборону города по высшему разряду, но к пирамидам не соваться. И пока придерживаться пассивной тактики. Провал Весенина был горьким, но полезным уроком. Сам Ромин официально уволился из вооружённых сил РФ и перевёлся в координационный совет корпуса. В него также входили представители от Китая, Америки и Великобритании. И возглавлял высший орган корпуса Алэн Моро.

Очередную волну Застава пережила без последствий. Марина оказалась права – если не давить на пришельцев, те не сильно и стремились к открытому сражению. К базе припёрлась кучка вертушек и два десятка топтунов. Практически все они полегли от огня артиллерии или раскидали свои внутренности от подрывов на подарках «дядюшки Моро». МКП даже пострелять не пришлось, поэтому только пушкари за эту волну получили улучшения от гонцов. На базе становилось всё больше людей с табличками на лбах. Их внешний вид уже не так сильно шокировал окружающих. Золото на голове и наниты в крови перестали быть чем-то выходящим за рамки обыденности.

Вместе с оборудованием с кораблей сходили и специалисты, отвечавшие за его монтаж и настройку. Как раз сейчас часовые ожидали автобус с ещё одной партией спецов, и Павел с трудом давил в себе желание организовать его прикрытие с помощью «Драккаров». Всё-таки авиация – это сила, мощь и непревзойдённая скорость реакции на любые события. Что может быть лучше того, чтобы свалиться на головы врагов прямо с неба и хорошенько им продемонстрировать как выглядит мама у Кузи?

– Товарищ полковник, на третьем блокпосту проблема! – прерывая мечтания Павла, по коммуникатору доложил Уваров.

Полковник прикинул, что третий пост как раз находится на Владивостокской трассе. Неужели с инженерами из Штатов по дороге что-то стряслось?!

– Какая ещё проблема? – потребовал он конкретики.

– Возле поста митинг. Гражданские. Требуют пропустить.

Павел ещё раз с сожалением посмотрел на двух стоящих на взлётной площадке красавцев, вздохнул и объявил:

– Первый взвод – готовность! Выход через десять минут!

Полковник устранять проблему с гражданскими решил самолично. Ведь в таком вопросе с одной стороны нужна деликатность. А то чуть передави – снимают на камеры и выложат в сеть кучу роликов в духе «Международные силы творят беспредел в русском Приморье!». А чуть дай вольности, и по Заставе начнут разгуливать всякие непонятные личности, выясняя, не нарушаются ли тут чьи-либо права?

– Нам пришлось в воздух стрелять, чтобы не допустить прорыва в запретную зону! – сообщили с блокпоста в тот момент, когда первый взвод преодолел уже больше половины пути. Вокруг пирамид была определена круговая зона, доступ в которую без специального пропуска запрещался. За потенциальными нарушителями должны были чётко следить «стрекозки», но пока идиотов, желающих познакомиться с пришельцами поближе, не находилось.

– Смотрите, не зацепите там никого! – произнёс Павел и добавил на общем канале взвода: – Поднажмём, парни!

Глава 6

Взвод к блокпосту прибыл вовремя. Обстановка накалялась, и от пассивного противостояния грозила перетечь в масштабное столкновение. Павел, подойдя к установленным поперёк дороги блокам, обнаружил на другой стороне баррикады довольно внушительную толпу, напиравшую на сдерживающих её бойцов. Толпа не пешочком притопала, на обочине в ряд выстроились микроавтобусы. На крыше ближайшего из них пританцовывала какая-то девка, выряженная в длинное оранжевое платье, расшитое бисером. Размахивая мегафоном и рыжими кудрявыми патлами, дева хиповатого вида вещала:

– Мы требуем немедленно пропустить нас к засекреченным объектам! Почему первым контактом с инопланетянами занимаются военные?! Вы хотите довести нас до галактической войны?! Кто-нибудь пробовал провести с ними мирные переговоры? Почему вы начали стрелять?

От напора девицы и явного бреда, который она несла, полковник на пару секунд лишился дара речи. Наседавшая на цепочку бойцов толпа размахивала транспарантами с не менее бредовыми лозунгами: «Они пришли с миром!», «Нет войне!», «Оголтелая военщина уничтожает наше будущее!» Некоторые митингующие вовсе обходились без слов и держали плакаты с изображением человека и серого инопланетного человечка с большой головой и глазами без белков. Эти двое обнимались и счастливо махали ручками, видимо символизируя всеобщую дружбу во Вселенной.

– Немедленно разойтись! – «Мухтар» перешагнул через блоки баррикады. Толпа подавалась назад. Пытаться отеснить МКП – всё равно, что бетонную стену двигать. – Вы чего здесь устроили?!

– Мы против того, чтобы правительство утаивало от граждан нашей страны факты, – проорала хиппи в микрофон, – и хотим попытаться наладить контакт с визитёрами!

– Факты? – взревели динамики МКП. – Значит, вам нужны факты? Хорошо, держите. Сейчас в зоне находятся около десяти тысяч свободно перемещающихся пришельцев. Но вашей колонне достаточно столкнуться всего с одним из них... и даже срочная медицинская помощь никому из вас не пригодится. Вертушка, самый слабый представитель техники пришельцев, способна убить всех вас меньше чем за минуту. Вы уверены, что хотите пройти за периметр?

Гомон толпы стих.

«Ну вот. Как и ожидалось. Желających бороться за права пришельцев много, умирать – мало», – удовлетворённо подумал Павел. Но стерва с мегафоном в руках не сдавалась.

– Вы вообще кто?! Как мы можем разговаривать с громадным боевым роботом? Если вы хотите подавить нас своей напускной воинственностью, то сразу скажу – из этого ничего не выйдет! Мы не боимся!

– Мы не боимся! – робко поддержала толпа свою предводительницу.

– Секунду. – Павел открыл люк и вылез наружу. Потом он забрался на бетонный блок и представился: – Меня зовут Павел Хоманцев, корпус обороны Земли. Командующий Заставой.

– А-а-а, полковник! – Было заметно, что хиппи его знала. – Давно же мы добиваемся с вами аудиенции!

– Впервые про это слышу. И потом я боевой офицер, а не пресс-секретарь. Я аудиенции не даю и конференции не провожу.

– Мы всё про вас знаем! Вы были первым, кто начал стрелять в наших гостей! – рыжая мегера бросила Павлу в лицо обвинение.

Тот на пару секунд задохнулся от возмущения. Потом взял себя в руки и ответил ледяным тоном:

– Мы начали стрелять после того, как был уничтожен ракетный дивизион и отдельный полк МКП. Также пришельцами был атакован Уссурийск.

– Но это могла быть нелепая случайность...

– Случайность?! – Павел взревел так, что легко заглушил мегафон. – Гибель десятков тысяч человек в результате направленной агрессии – это случайность?!

Пользуясь тем, что митингующие замолчали, Павел по коммуникатору отдал приказ бойцам первого взвода возвращаться на базу. Воевать тут им было не с кем.

– Повторяю, там, – полковник махнул рукой за спину, – опасно! Очень опасно! Я не уверен, что даже здесь вы не столкнётесь с пришельцами, поэтому...

– То есть вы не можете обеспечить нам безопасность?! – продолжила заниматься софистикой хиппи.

– Конечно могу, – широко и зло улыбнулся полковник. – Сопроводив вас до Владивостока.

– Мы никуда не пойдём, пока не узнаем, что на самом деле происходит! Если надо будет – мы разобьём здесь палаточный лагерь...

– Не разобьёте, – отрезал Павел.

– Почему?! Мы представители официально зарегистрированных общественных организаций! Мы имеем право знать, что на самом деле происходит за барьерами и колючим забором...

Павел демонстративно посмотрел налево. Потом направо. Никаких заборов из колючей проволоки до самого горизонта не наблюдалось. В них не было необходимости – местные, успевшие сбежать из Уссурийска и окрестных сёл и городков, разнесли жуткие слухи по всему краю. И самоубийц, желающих пройти по зоне, не находилось. Ну, до этого момента.

Девушка с мегафоном осеклась, поняв, что сморозила глупость. Но тут же уверенно продолжила:

– У нас и разрешение есть на проверку, инициированную депутатами областной думы!

Павел хотел бы ответить, что он областной думе не подчиняется. И если уж совсем детально разбираться, то офицерам корпуса и Генеральный штаб не указ. Советоваться, планировать совместные операции, обмениваться информацией – да ради бога. А вот отдать прямой приказ Генштаб полковнику Хоманцеву уже не мог. Точнее, мог, но полковник имел полное право его проигнорировать.

Как он и предполагал, активисты прикатили не просто так глотки рвать. Чуть поодаль от толпы митингующих стояли две съёмочные бригады, а над головой стрекотали репортёрские дроны. К мысли о том, что часть территории страны вдруг вышла из-под государственной юрисдикции, общественность ещё не привыкла. И Ромин просил, чтобы Павел эту закавыку юридическую поменьше афишировал.

– Хорошо, давайте посмотрим на ваши разрешения. – Павел спустился с блока. Ни о какой возможности предоставления доступа в охраняемую зону в переговорах с активистами и речи быть не могло. Павел собирался с умным видом посмотреть на бумажки, сказать, что это очень серьёзно и что ему необходимо обсудить эту проблему с высшим руководством корпуса. Снизить накал противостояния и отправить активистов восвояси. При этом проявив необходимую для медиапространства чуткость и понимание.

– А-а-а... э-э-э... – немного ступсывалась лидер митинга, – у нас в автобусе...

– Ведите, – коротко отрезал Павел, думая о том, что никаких документов может вообще не быть и ему просто пудрят мозги с целью пиара.

Девушке в оранжевом платье помог слезть с крыши автобуса какой-то крепкий парень, и они все вместе направились к большому трейлеру, разукрашенному пафосными белыми голубями, зелёными ветвями и тому подобной миролюбивой мишурой. Когда его дверь открылась Павел отметил про себя, что борцы за дружбу с пришельцами недурно устроились – интерьер

трейлера напоминал неплохую двухкомнатную квартирку, к которой приложил руку талантливый дизайнер.

– Садитесь, – девушка указала на лавку, обитую серой бархатистой кожей. – Я сейчас найду и покажу.

Полковник хотел было поблагодарить за проявленную заботу, как что-то тяжёлое с хрустом врезалось ему в затылок. Последнее, что он успел увидеть перед отключкой – длинный ворс устилавшего пол ковролина.

По ощущениям, без сознания он находился недолго. Буквально несколько мгновений. Однако когда Павел приоткрыл глаза, почувствовав резкий неприятный запах, он обнаружил, что трейлер в новой реальности уехал далеко и надолго. А он сидит в каком-то подвале без окон, привязанный к стулу. И в лицо ему бьёт свет от прожекторной стойки.

– Он очнулся, – бесстрастно констатировал некто, убирая пропитанную нашатырём вату от лица Павла.

– Где я? – спросил полковник и сморщился от звука собственного голоса. Каждое слово отдавалось в затылке импульсами боли.

Человек, стоявший возле стула, отступил куда-то за освещённый круг.

– Эй! – крикнул Павел, стараясь не обращать внимания на спазм, сдавивший череп. – Вернись!

– Где вы можете оказаться – не важно. Важно, в какой компании вы там окажетесь, – раздался знакомый Павлу голос, и полковник щурил глаза, пытаясь рассмотреть говорившего.

Но долго напрягаться не пришлось. В световой круг вышел парень, которого полковник тут же узнал – это он провожал их с девушкой в трейлер. Он оставался как раз за спиной Павла и мог нанести подлый удар по голове. Парень поставил перед полковником железный стул и, не сказав ни слова, снова удалился в темноту. Но оттуда вынырнул новый персонаж.

– Ах ты, сука, – ласково поприветствовал Павел Кунина.

Экс-чиновник не стал отвечать на оскорбление. Он уселся напротив полковника и начал его рассматривать как какое-нибудь диковинное насекомое. С интересом.

– Мне бы сразу догадаться, что идиотский митинг у блокпоста – твоих рук дело.

– Ты уверен? – наконец подал голос Кунин. – Не надо искать заговоры там, где их нет. В мире полно дураков, готовых горло драть по поводу и без оногo. Мои ребята просто приглядывали за этим цирком, и сильно удивились, когда узнали, что к мероприятию решил присоединиться целый полковник корпуса.

– И зачем вы меня взяли?

– Поговорить, просто поговорить.

– Мы ж с тобой в прошлый раз вроде всё обговорили?

– А я решил дать тебе последний шанс, – развалился на кресле и улыбнулся Кунин. – Понимаешь, наше сознание – штука гибкая. Ты этого не замечаешь, но оно меняется каждую минуту, каждую секунду. Тот человек, который говорил со мной тогда, сегодня не существует. У тебя была возможность убедиться, что ты не на той стороне. Вот скажи, глядя на этих дурачков сегодня на митинге, ты не задавался вопросом – а на кой хрен собачий вы со своими парнями рискуете своими жизнями? Ради тупого стада, которое само под нож лезет?

Зацепили слова предателя, не в бровь, а в глаз бил сволочь, но полковник вида не подал.

– Ты бы их пропустил, полковник. И здесь бы не оказался тогда. Поверь, дурак всегда найдёт, где себе шею свернуть. За каждым не уследишь, – продолжил язвить чиновник, – и не надо! Ты только представь, как будет выглядеть мир без дураков и слабаков. И я тебе предлагаю на него взглянуть.

– Я б на мир без таких самовлюблённых сволочей, как ты, взглянул. – Павел не понимал, зачем Кунин его похитил и сюда приволок. Поэтому попытался спровоцировать экс-чиновника на конфликт. Глядишь, что и прорвётся из того в порыве гнева.

– Без таких – не получится, – ни капли не обиделся Кунин. – Такие вершат его судьбы. И предлагают тебе присоединиться.

– Да на чёрта я тебе сдался?!

– Мне? Не сдался. Босс попросил с тобой переговорить. Предложение такое – ты нам просто не мешаешь. Сидишь себе тихонько на Заставе...

– Пока вы дерибаните страну...

– Какую страну? Ты что? Забудь! Страны, народы, суверенитет – это всё выдуманная людьми чепуха. Меня и моего щедрого нанимателя интересует вся планета сразу. Причём без значительной части её населения.

– Чего?! Ты решил помогать пришельцам людей уничтожать?! – Павел повёл плечами, пробуя освободиться, однако примотали его к стулу надёжно.

– Человеческие жизни – сильно переоценённый актив, – Кунин бесстрастно вещал ужасные вещи. – Миллиардом меньше, миллиардом больше... ты разницу заметишь? Почувствуешь? Не думаю, а знаешь, почему?

– Потому что ты долбанутый на всю голову псих? – высказал предположение Павел.

– Неправильный ответ. Потому что... Вот скажи, что производит человечество? Ну вот в целом – всё человечество. Оно делает что? В глобальном смысле?

Полковника философский трёп Кунина мало увлекал. Но лучше слушать всякие бредни, чем испытывать удовольствие от загнанных под ногти иголок. В то, что Кунин его не просто поболтать пригласил, полковник отчего-то не верил.

– Уникальные технологии. Товары. Музыка там... произведения искусства. – Удивительно, но простой, казалось бы, вопрос поставил Павла в тупик.

– Все эти уникальные технологии и товары в конечном итоге чем становятся? А? А я тебе отвечу – мусором! Рано или поздно, так или иначе, всё произведённое человечеством попадает на мусорную свалку! Ну или в канализационный сток! Понимаешь, да? Теперь ты чувствуешь, что в жизни кое-что идёт не так, верно? Но, скорее всего, ты всегда это чувствовал, ты мужик неглупый. Только сделать с этим ничего не мог. А тут – шанс! И делать ничего не надо, просто постой со своей Заставой в сторонке. Отпуск возьми. И ведь понимаешь, в чём скрыта вся шутка – эти тараканы, которых защищает ваш доблестный корпус, вам же и будут мешать! И митинги – это только начало! Ты не представляешь, как вам дальше весело будет планету защищать.

– И сколько вы людей намерены уничтожить? – Павел сделал вид, что ему действительно вся эта ересь интересна.

– А нет точных планов. Понимаешь, в этом весь и смысл. Достойные выживут, недостойные сами подохнут. Эволюция, естественный отбор! Мой босс зовёт это оптимизацией. Я же называю обновлением, понимаешь? Обновлением! И данный процесс протекал бы без особых проблем, если бы не появился ваш корпус. Понимаешь, это ненужная переменная в ложном уравнении. Я боюсь, что до тебя даже смысл не дойдёт...

В голове Павла забрезжило лёгкое понимание логики свихнувшегося предателя. И только он открыл рот, чтобы задать вопрос, как по подвалу прокатилось эхо от мощного взрыва. Самонадежная мина правителя всея Земли моментально слетела с лица Кунина.

– Что случилось?!

– Прорыв периметра, – ответил Кунину кто-то из темноты.

– Нарушителей уничтожили?

– Нет, необходима срочная эвакуация.

Слова охраны подтвердили звуки боя – стрекотание автоматов гулко разносилось по катакомбам.

– Да чтоб их! Этого, – Кунин ткнул пальцем в полковника, – оглушить и забрать с собой!

Не прощаясь, предатель вскочил со стула и спешно покинул «пыточную». Павел услышал, как громко лязгнула металлическая дверь. К полковнику снова подошёл тот парень из трейлера. На этот раз он хотел вырубить Павла более цивилизованным способом – в руке у парня блеснула сталью игла иньектор.

– Не дёргайся, а то будет больно, – произнёс с издёвкой парень. – Хотя зачем я обманываю – больно будет в любом случае.

Павел задёргался на стуле, решив максимально усложнить задачу уроду. Но тот и не собирался проводить «усыпление» аккуратно – всадив иглу прямо через рукав, он нажал на спусковой крючок. Раздалось противное шипение, и Павел почувствовал, как в дельтовидную мышцу будто ледяной штырь воткнули. И начали проворачивать.

– Я тебя, тварь, запомнил. Ещё встретимся, – пообещал полковник.

– Конечно встретимся, мы теперь часто будем видеться. Время вместе проводить и...

Договорить подручный Кунина не успел. Снова лязгнула дверь, и в подвал ворвался синеватый узкий луч. Он осветил парнягу с иньектором, и Павел услышал три придушенных глушителем выстрела. Чах-чах-чах!

Стрелок был молодцом, вся троица прилетела точно в голову, полковника окатило чем-то тёплым. Охранник Кунина упал на пол и, несмотря на полностью снесённый череп, начал активно размахивать руками-ногами. В световом круге появились двое стрелков в броне и шлемах с глухими забралами.

– Контроль! – скомандовал один из них, и второй всадил длинную очередь в дёргающееся на полу тело. Следом стрелок откинул забрало на шлеме и наклонился над полковником. – Павел Борисович, вы как?

– Хреново, – честно сознался Павел. Какая-то доза транквилизатора в его организм успела попасть, и он чувствовал, что пол под стулом начал раскачиваться, как палуба корабля в шторм. – Но это ерунда, переживём. Отвяжывай меня, надо Кунина найти, он только что отсюда выбежал.

Уваров, вытащив нож, разрезал удерживающие полковника путы. Тот встал и протянул руку.

– Пистолет!

Лейтенант вытащил из кобуры оружие и подал его Павлу. Тот сделал решительный шаг, запнулся и рухнул на колени. Желудок Павла свернуло резким спазмом, и его вырвало прямо на пол.

– Уваров, оставь меня здесь. – Павел понял, что его вестибулярный аппарат преследование не вывезет. – Догоняйте этого засранца, это важно...

– Павел Борисович, не уйдёт. Мы зажали их в северном крыле. Оттуда выхода нет.

– Иди и сам проследи – только живым брать! Что хочешь делай, но он мне нужен живьём. Хоть без рук, без ног, но способный говорить!

– Сделаем, товарищ полковник!

Глава 7

Не смог лейтенант выполнить своего обещания. Хоть и старался изо всех сил. Да что говорить – как только с блокпоста сообщили о том, что полковника предположительно похитили митингующие «миротворцы», бойцы первого взвода тут же развернулись и бросились в погоню. Трейлер они нагнали быстро, по Хоманцева там не отыскали. Там вообще никого из живых не было. Агент Кунина порешил всех свидетелей, и трейлер стоял брошенным у дороги. Если бы не сверхчувствительные, обновлённые пришельцами сканеры, то они сбились бы со следа. Но сенсоры уловили подозрительную активность под землёй. Отряд рассыпался, отслеживая показания сонаров, и обнаружил вход в подземную сеть катакомб. Однако тут их подкараулило жестокое разочарование – вход в катакомбы был слишком мал для того, чтобы в него смогли протиснуться «Мухтары».

И всё могло для Павла закончиться плачевно, если бы по тревоге с Заставы Уваров не выслал своих ребят для поддержания порядка на блокпосте. Поддерживать они, естественно, ничего не стали, а рванули со всех ног и шин к обнаруженному логову террористов и пособников инопланетного вторжения. Орудия МКП вышибли дверь в обнаруженном бункере, и внутрь пошла пехота Заставы.

Сопrotивление она встретила жёсткое, засевшая внутри охрана была сплошь из улучшенных. Но на стороне Уварова была экипировка. Броня его бойцов останавливала пули, а ответным огнём они рвали бронежилеты противника как бумагу.

Особенно ожесточённо предатели сопротивлялись, защищая своего предводителя и северное крыло. Здесь люди Уварова понесли первые потери. Двое убитых и один раненый. Даже самая надёжная броня иной раз пасовала перед плотным обстрелом. Продавив и полностью уничтожив сопротивляющихся, Уваров оказался в некоем подобии командного центра отступников, чем-то похожим на тот, что был на Заставе. Ряды операторских пультов, большая тактическая карта – террористы засели тут с размахом. Одна беда – все серверы были дотла сожжены термитными шашками. Да, и ещё один неприятный сюрприз – в полу командного центра сиял пролом. Заглянув в него, Уваров увидел тоннель. И стены этого тоннеля выстилали сияющие под светом налобных фонарей кристаллы. Сразу стало понятно, кто помог предателям построить и оснастить подземную базу практически под самым носом у Заставы. Причём пришельцы озаботились безопасностью Кунина всерьёз. Едва первые бойцы спустились в проём, как их тут же пришлось выдёргивать обратно.

– Вертушки! В тоннеле пришельцы! – Уварову срочно пришлось ретироваться и быстро отходить к воротам комплекса, где его бойцов могли прикрыть «Мухтары». Для пришельцев его ребята были лёгкой добычей.

Полковник к тому времени окончательно вырубился. Уварову пришлось брать командование на себя.

– Завалите выход на поверхность! – Лейтенант трезво рассудил, что ему не над вертушками победу одержать надо, а побыстрее полковника в санчасть доставить. – Огонь!

Проплавленные в породе стены не сдавались под ударами стомиллиметровок почти целую минуту. Сонары МКП уже улавливали вибрации от разрезаемого лопастями воздуха. Свод рухнул буквально перед спешащими на поверхность пришельцами. Выстроившиеся в полукруг боевые машины подождали ещё несколько минут – вдруг вертушки начали бы пробиваться сквозь завалы. Но обошлось. Видимо, в задачу пришельцев входила только защита ВИП-персоны.

– По машинам! – скомандовал Уваров, и его бойцы погрузились в джипы. Бессознательное тело полковника и так уже находилось в одном из них. – МКП прикрывают отход. Двинули!

Второй раз за день Павел пришёл в себя в больничной палате. Его тело было примотано к кровати двумя широкими лентами. Ни рукой пошевелинуть, ни ногой. Повернув голову, он увидел целую батарею мерно плавающих и рисующих красивые графики и диаграммы медицинских мониторов. К левой руке крепилась прозрачная трубка, внутри которой виднелась какая-то красноватая жидкость. Рассудив трезво, что самостоятельно ему лучше не выпутываться, Павел открыл рот, чтобы позвать на помощь. Однако в глотке стояла такая сушь, что он едва смог издать тихий хрип.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.